

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ есть переводъ французскаго журнала „MONITEUR DE LA MODE“. Оба журнала: „Moniteur de la Mode“ въ Парижѣ и „Вѣстникъ Моды“ въ Петербургѣ выходятъ одновременно.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“
журналъ моды, хозяйства и литературы
52 номера въ годъ.
(еженедельно).

Подписка на 1894 годъ продолжается.

СОДЕРЖАНІЕ: Описаніе рисун. изъ журнала «Moniteur de la Mode». — Хроника моды. — Описаніе раскраш. картинъ № 5. — Описаніе раскраш. приложенія № 5. — Описаніе вырѣзной выкройки № 3. — Практическіе совѣты. — Афоризмы Альфонса Каррь. — Изюла. Романъ М. Э. Бреддонъ. (Продолженіе). — Застѣчивость. — У воротъ рая. Романъ Уолтера Безантъ. (Продолженіе). —

Допускается подписка съ уплатой въ 3 срона: 1) При подпискѣ, 2) 1-го Апрѣля и 3) 1-го Юля

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія (съ 12 вырѣзными выкр., 12 раскр. узор. и 24 выкр. листами). Везъ доставки въ С.-Петербургѣ. На годъ—3 р., на 1/2 г.—2 р. 25 к., на 1/4 г.—1 р. 50 к.

Везъ доставки въ Москвѣ. На г.—3 р. 50 к., на 1/2 г.—2 р. 50 к., на 1/4 г.—1 р. 75 к. Съ доставкою и пересылкою. На годъ—4 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—1 р. 75 к.

II изданія (съ 24 вырѣзными выкр., 24 раскр. узор., 24 выкр. листами и преміями). Везъ доставки въ С.-Петербургѣ. На годъ—5 р., на 1/2 г.—3 р., на 1/4 г.—2 р.

Везъ доставки въ Москвѣ. На г.—5 р. 50 к., на 1/2 г.—3 р. 50 к., на 1/4 г.—2 р. 50 к. Съ доставкою и пересылкою. На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

III изданія (тоже, что и 2-ое изд. и 12 раскрашенныхъ картинъ). Везъ доставки въ С.-Петербургѣ. На годъ—6 р., на 1/2 г.—4 р., на 1/4 г.—2 р. 50 к.

Везъ доставки въ Москвѣ. На годъ—6 р. 50 к., на 1/2 г.—4 р. 25 к., на 1/4 г.—3 р. Съ доставкою и пересылкою. На годъ—7 р., на 1/2 г.—4 р. 50 к., на 1/4 г.—3 р.

IV изданія (тоже, что и 2-е изд. и 52 раскрашенныхъ картинны). Везъ доставки въ С.-Петербургѣ. На годъ—10 р., на 1/2 г.—6 р., на 1/4 г.—4 р.

Везъ доставки въ Москвѣ. На годъ—11 р., на 1/2 г.—6 р. 50 к., на 1/4 г.—4 р. 50 к. Съ доставкою и пересылкою. На годъ—12 р., на 1/2 г.—7 р., на 1/4 г.—5 р.

V изданія (тоже, что и 2-е изд. и 106 раскрашенныхъ картинъ). Везъ доставки въ С.-Петербургѣ. На годъ—25 р., на 1/2 г.—13 р. 50 к., на 1/4 г.—7 р. 50 к.

Везъ доставки въ Москвѣ. На годъ—26 р., на 1/2 г.—14 р., на 1/4 г.—8 р. Съ доставкою и пересылкою. На годъ—28 р., на 1/2 г.—15 р., на 1/4 г.—9 р.

Подписка на годъ начинается: съ 1 Января; на полгода—съ 1 Января и 1 Юля, на четверть года—съ 1 Января, 1 Апрѣля, 1 Юля и 1 Октября.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, Михайловская площадь, д. № 4, и въ Москвѣ: въ Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

За перемѣну адреса уплачивается: (Необходимо сообщать старый адресъ). 1. Городскаго на городскаго и иногороднаго и иногородній—28 к. 2. Городскаго на иногородній и иногороднаго и городскаго—1 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ Главной Конторѣ по 50 коп за строку пятаго. Годовыя объявленія по соглашенію.

Во всѣхъ рисункахъ, помѣщаемыхъ въ «Вѣстникъ Моды», можно заказывать ВЫРѢЗНЫЯ ВЫКРОЙКИ въ Редакціи нашего журнала. Вырѣзныя выкройки приготавливаются въ 24 часа по моделямъ, изготовляемымъ специально для нашего журнала въ Парижѣ. Цѣны выкроекъ выставлены подъ каждымъ рисункомъ. Выкройки по даннымъ размѣрамъ вдвое дороже противъ обозначенныхъ цѣнъ.

При этомъ № предлагается:

а) для всѣхъ подписчиковъ: 1) раскр. узоръ № 5 салфетки для яицъ и 2) вырѣзная выкройка № 3 рубашки; б) для подписчиковъ III, IV и V изданій раскрашенная карт. № 5; и в) для подписчиковъ V изданія раскрашенная картина (Figure) № 5.

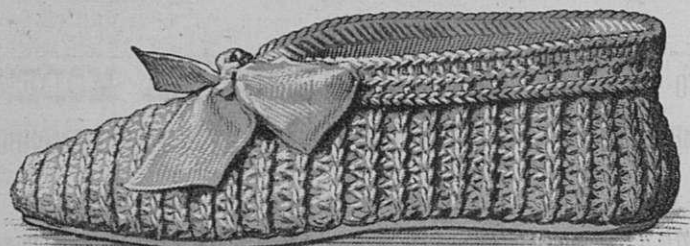
Описаніе рисунковъ.

1. Токъ «Элеонора». Токъ изъ тюля съ блестками. На краяхъ расположены шу изъ прошивки съ маргаритками изъ жѣ по серединѣ. Свади расположены бантъ изъ кружева и эгретка изъ жѣ. Требуется: доншко шляпы; 8 маргаритокъ изъ жѣ; 8 арш. прошивки; 1 эгретка изъ жѣ.
2. Игольникъ дѣлается изъ старинно-розоваго сукна съ пробитыми дырочками. Вышивка исполняется рездовымъ шелкомъ фиолель и цвѣта vieil or. Игольникъ снабжается бѣлыми флагелевыми листами съ зубчиками. Онъ завязывается розовой лентой.
3—4. Шерстяная туфля. Накинуть 10 воз. пет. 2 рядъ: 3 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол. 3 стол. безъ накидки. 3 рядъ: изнанка, 4 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол., 4 стол. безъ накидки. 4 рядъ: правая сто она. 14 стол. безъ накидки. 5 рядъ: изнанка, 5 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол., 5 стол. безъ накидки. 6 рядъ: на изнанку, 16 стол. безъ накидки. 7 рядъ: изнанка, 6 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол., 6 стол. безъ накидки. 8 рядъ: правая сторона, 18 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол., 6 стол. безъ накидки. 9 рядъ: изнанка, 7 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол., 7 стол. безъ накидки. 10 рядъ: правая сторона, 20 стол. безъ накидки. 11 рядъ: изнанка, 8 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки,

1. Токъ «Элеонора». (Toque Eléonore).

2. Игольничъ. (Petite ménagère).

3. Шерстяная туфля. См. рис. 4. (Pantoufle de laine).

вязать 11-ю пет. 31 двойной рядъ. Затѣмъ соединить вязанье и вязать 72 пет. кругомъ. 1 рядъ: вяжется захватывая на правой сторонѣ. 2 рядъ: вяжется захватывая на лѣвой сторонѣ. 3 рядъ: на правой сторонѣ. 4 рядъ: на

4. Вязанье туфли рис. 3. (Détail du point de la pantoufle).

лѣвой сторонѣ. 5 рядъ: на правой сторонѣ. 6 рядъ: бѣлой шерстью, 3 воз. пет., 1 стол. безъ накидки, 3 воз. пет., 1 стол. безъ накидки, пропустивъ внизу 2 пет. 7 рядъ: какъ 6-й рядъ, но голубой шерстью. Верхъ туфли вяжется тонкимъ крючкомъ, а низъ болѣе толстымъ. Рис. 3 изображаетъ готовую туфлю, а рис. 4 вязанье ея.

5, 6 и 9 Подставка для фотографическихъ карточекъ. Наша модель годится для акварелей и фотографическихъ карточекъ. Она дѣлается изъ шелковой матеріи кремъ и вышивается тонкой синелью. Шитье исполняется гладью. Рис. 9 изображаетъ готовую подставку, рис. 5—вышивку верхней части, а рис. 6—вышивку нижней части.

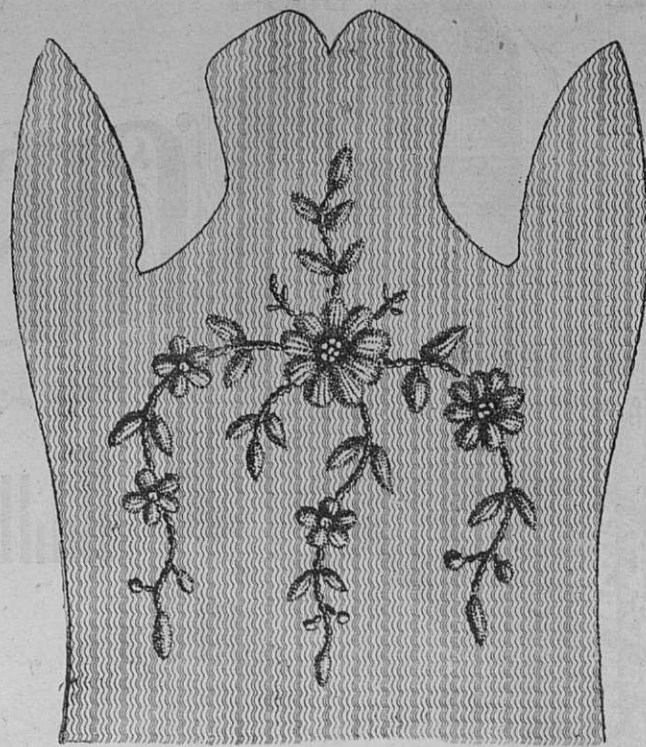
7. Рамка «Фортуно». Вышивка рококо исполняется ленточками по шелковой матеріи кремъ. Для зелени берутся зеленныя лен-

1 стол., 8 стол. безъ накидки. 12 рядъ: правая сторона, 22 стол. безъ накидки. 13 рядъ: изнанка, 22 стол. безъ накидки. 14 рядъ: правая сторона, 22 стол. безъ накидки. 15 рядъ: изнанка, 22 стол. безъ накидки. 16 рядъ: правая сторона, 9 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол., 9 стол. безъ накидки. 17 рядъ: изнанка, 24

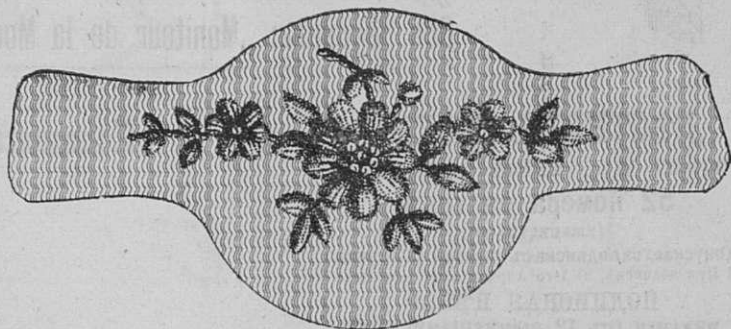
стол. безъ накидки. 18 рядъ: правая сторона, 10 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол., 10 стол. безъ накидки. 19 рядъ: изнанка, 26 стол. безъ накидки. Надо оставить посерединѣ 4 пет. и по обѣимъ сторонамъ

точки, а цвѣточковъ розовыя и голубыя. По серединѣ цвѣточковъ дѣлаются узелки изъ желтаго шелка.

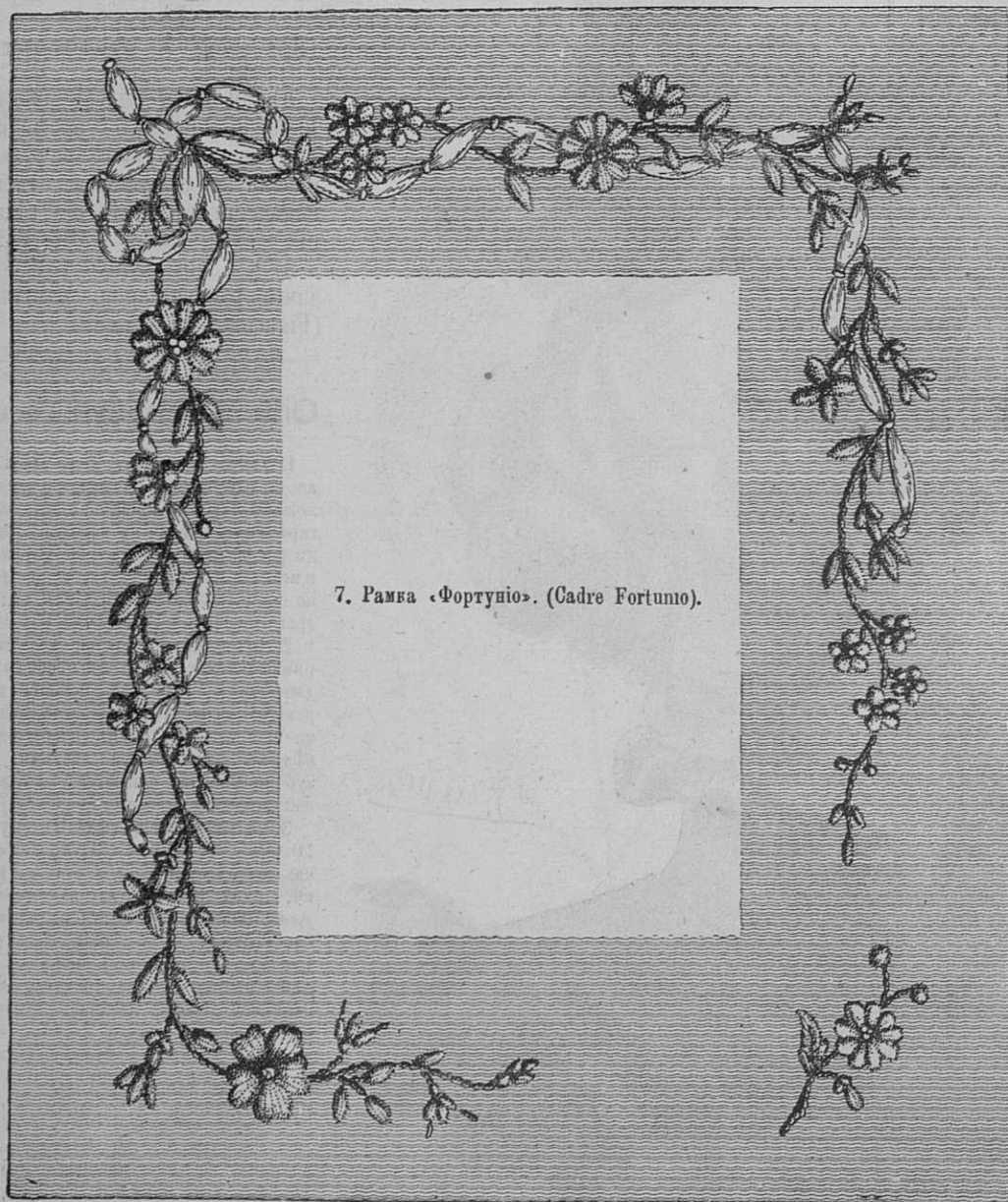
8. Полоса для антимакассара. Наша модель исполняется по сукну дугрѣ съ пробитыми дырочками. Для шитья упо-

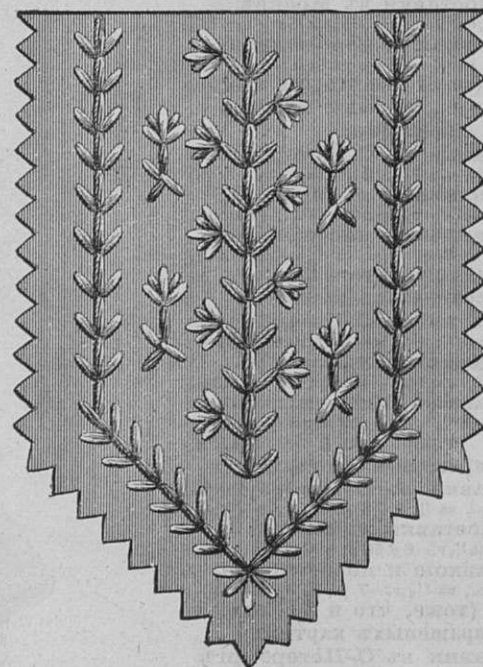
5. Вышивка для верха подставки. рис. 9. (Premier détail du porte-photographies).

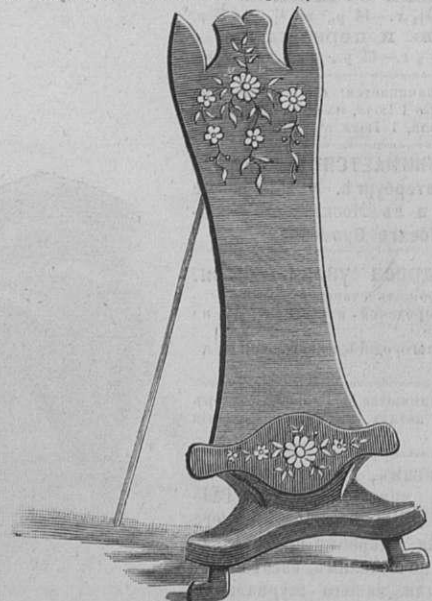
6. Вышивка для низа подставки рис. 9. (Deuxième détail du porte-photographies).

7. Рамка «Фортуно». (Cadre Fortunio).

8. Полоса для антимакассара. (Bande pour têtiera).

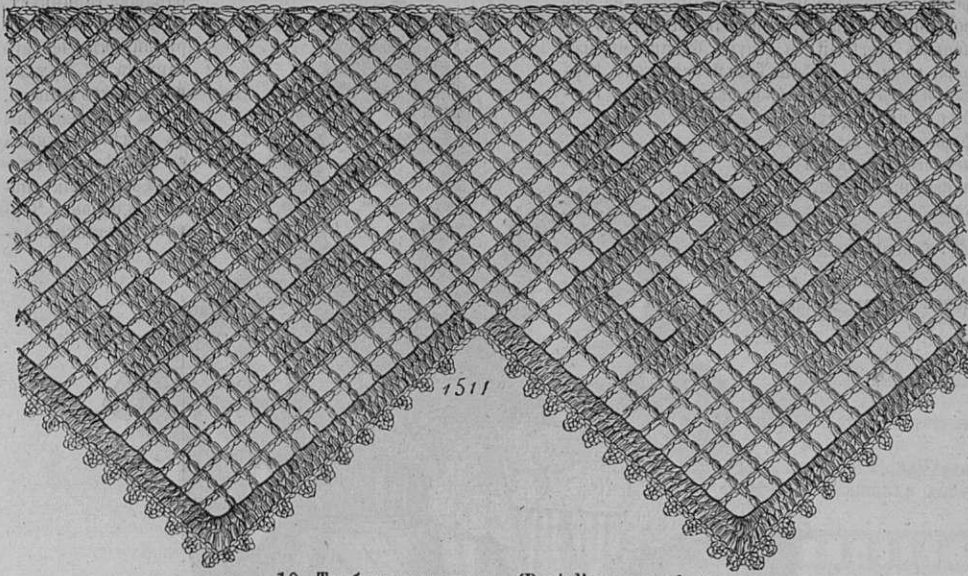

9. Подставка для фотографическихъ карточекъ. (Porte-photographies)

стол. безъ накидки. 18 рядъ: правая сторона, 10 стол. безъ накидки, 1 стол., 2 стол. безъ накидки, 1 стол., 10 стол. безъ накидки. 19 рядъ: изнанка, 26 стол. безъ накидки. Надо оставить посерединѣ 4 пет. и по обѣимъ сторонамъ

точки, а цвѣточковъ розовыя и голубыя. По серединѣ цвѣточковъ дѣлаются узелки изъ желтаго шелка.

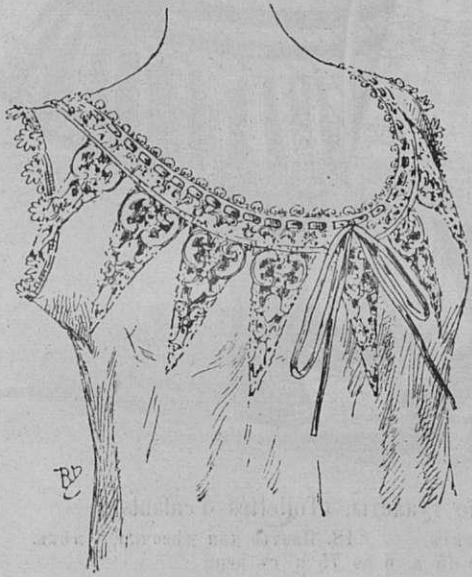
8. Полоса для антимакассара. Наша модель исполняется по сукну дугрѣ съ пробитыми дырочками. Для шитья упо-

10. Тамбурное кружево. (Dentelle au crochet).

требляють шелкъ филозель цвѣта золота двухъ тоновъ. Эти вышитыя полосы можно располагать на атласъ или броше.

10. Тамбурное кружево. Это кружево, которое вяжется изъ бумаги № 70, исполняется вкось, какъ ясно видно на рисункѣ. Накинуть слѣдуетъ 60 воз. пет., 9 изъ нихъ

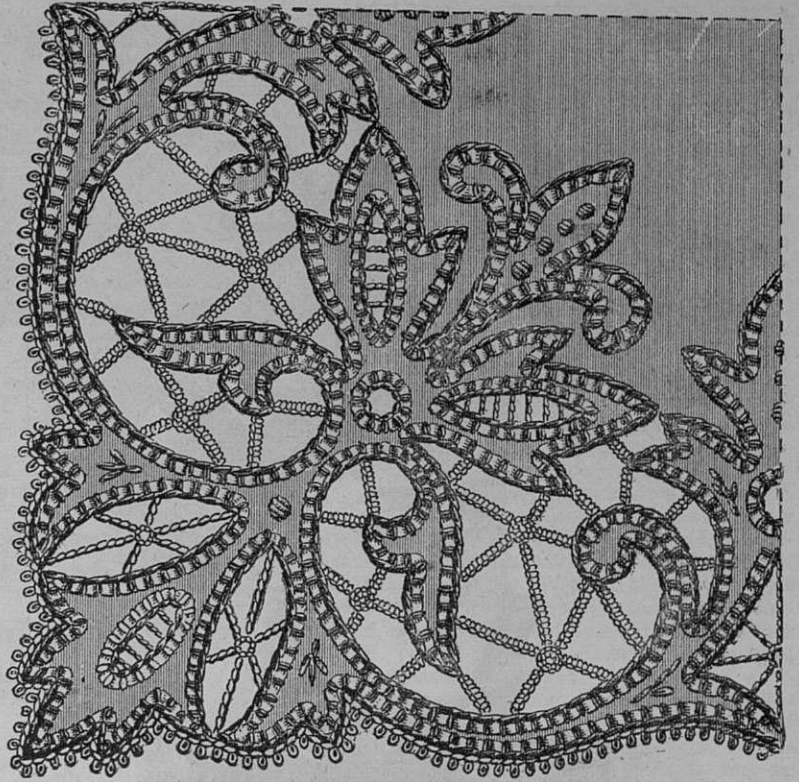

12. Рубашка «Агнеса-Сорель». (Chemise Agnes Sorel). Вырѣзная выкройка № 3.

пропустить и связать 9 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 4 стол., 5 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 3 стол. въ одну воз. пет., 3 воз. пет., 1 дв. стол. въ ту пет., въ которой связаны 3 предыдущіе стол.—2 рядъ: 6 воз. пет., 3 стол. въ дырочку изъ трехъ воз. пет., 2 раза по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 10 стол., 2 воз. пет., 4 стол., 2 воз. пет., 22 стол., 2 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 1 стол.—3 рядъ: 6 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 4 стол., 4 раза

стол. съ двумя воз. пет. между ними, 4 стол., 2 воз. пет., 4 стол., 2 воз. пет., 16 стол., 2 воз. пет., 4 стол., 2 воз. пет., 4 стол., 2 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 1 стол. 5 рядъ: 6 воз. пет., 1 стол., 4 раза по 4 стол. съ двумя воз. пет. между ними, 4 раза по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 4 стол., 5 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 3 стол., 3 воз. пет., 1 дв. стол.—6 рядъ: 6 воз. пет., 3 стол., 6 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 22 стол., 2 воз. пет., 4 стол., 2 воз. пет., 10 стол., 2 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 1 стол.—7 рядъ: 6 воз. пет., 5 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 4 стол., 15 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 3 стол., 3 воз. пет., 1 дв. стол.—8 рядъ: 6 воз. пет., 3 стол., 12 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 10 стол., 2 воз. пет., 4 стол., 6 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 4 стол., 2 раза по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 4 стол., 13 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 3 стол., 3 воз. пет., 1 дв. стол.—10 рядъ: 6 воз. пет., 3 стол., 14 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 16 стол., 6 разъ по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними и т. д. Нижний край кружева обвязывается стол. съ нико.

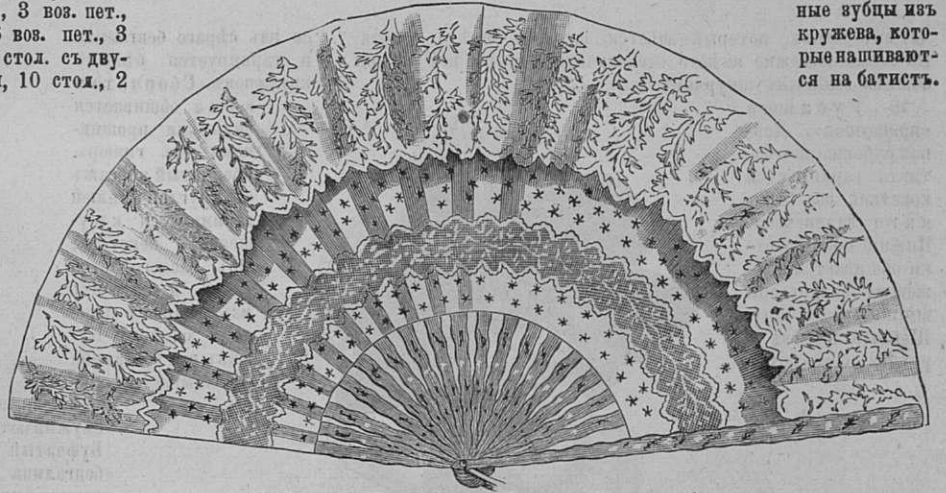
11. Четверть плато для лампы. Маленькая салфеточка изъ краснаго сукна вышивается шелкомъ vieil or. Работа исполняется швомъ ришелье и будонскимъ швомъ. Нарисовавъ данный узоръ на сукно, надо сперва на всѣ контуры

11. Четверть плато для лампы. (Quart de dessous de lampe).

этого вырѣзается сукно, такъ что образуются ажурны. Нѣкоторыя фигуры наполняются бридочками. Для этихъ нужно натянуть нитки и обвить ихъ другой ниткой.

12. Рубашка «Агнеса-Сорель». Денная рубашка изъ тонкаго батиста дѣлается съ круглымъ шейнымъ вырѣзомъ и украшается богатой вышивкой. Отъ шейнаго вырѣза спускаются длинныя зубцы изъ кружева, которые нашиваются на батистъ.

13. Вѣеръ «Miss Dollar». (Eventail Miss Dollar)

Ленточка, продѣтая въ вышивку, завязывается спереди. Проймы обшиты вышивкой.

13. Вѣеръ «Miss Dollar». Вѣеръ изъ крепа-де-шинъ усеянъ золотыми и серебряными звѣздочками и украшенъ широкимъ кружевомъ и прошивкой. Деревянная оправа украшена золотомъ.

14. Вышивка ренессансъ. Наша модель годится для борта скатерти. Арабески пьются нѣсколькими тѣнями vieil or и бронзоваго цвѣта, цвѣточки

14. Вышивка ренессансъ для борта скатерти. (Broderie Renaissance pour encadrement de tapls).

по одному стол. съ двумя воз. пет. между ними, 4 раза по 4 стол. съ двумя воз. пет. между ними, 3 раза по одному стол. съ одной воз. пет. между ними, 3 стол., 3 воз. пет., 1 дв. стол.—4 рядъ: 6 воз. пет., 3 стол., 4 раза по одному

наложить тонкій шнурокъ, или шелкъ филозель цѣльной ниткой и пришить его петельнымъ швомъ. Затѣмъ дѣлается шовъ «ришелье». Для этого надо натянуть нитки по нашему рисунку и обшить ихъ петельнымъ швомъ. Послѣ

цвѣтомъ старой мѣди и тусклофиолетовымъ, а листья тусклозеленымъ. Середина цвѣтовъ исполняется швомъ фантазія. Для этого употребляютъ шелкъ цвѣта золота и блеклосиній. Остальное шитье исполняется гладью и обшивается стебель-

15. Рубашка «Принцесса». (Chemise princesse). Выкр. 30 к. и 45 к. съ пер.

16. Шляпа «Либерти». (Chapeau Liberty).

чатый швомъ, который шьется шелкомъ цвѣта золота. По желанію можно вмѣсто стельчатого шитья всѣ фигуры обшить золотымъ шуркомъ.

15. Рубашка «принцесса». Денная рубашка изъ батиста гарнируется кокеткой изъ тонкаго валансьена. Нижний край кокетки обшивается кружевомъ валансьенъ шириною въ 5 сант. Шейный вырѣзъ и рукава обшиваются

19. Мантиле для церемоній. (Mantean de cérémonie). Выкр. 45 к. и 75 к. съ пер.

узенькимъ кружевомъ и продѣваются ленточками, которая завязываются спереди и на плечахъ.

16. Шляпа «Либерти». Круглая шляпа изъ блестящаго

сы изъ сѣраго бенгалина и гарнируется бѣлымъ кружевомъ. Сборчатая юбка обшивается четырьмя прошивками изъ гипюра. Сборчатый корсажъ съ круглой таліей гарнируется кружевной кокеткой. Онъ застегивается сзади и состоитъ изъ цѣльнаго переда и спинки. Купашакъ изъ бенгалина обхватываетъ талію.

Кружевные бретели служиваются внизу. Буфчатый рукавъ изъ бенгалина дополняется узкимъ рукавомъ изъ гипюра. Чулки черные; башмаки лакированные. Требуется: 7 арш. бенгалина; 12 арш. прошивки; 4½ арш. кружева для бретель и 1 кружевная гарнитура корсажа.

18. Платье для дѣвочки 8 лѣтъ дѣлается изъ шерстяной матеріи сапфироваго цвѣта и гарнируется чернымъ бархатомъ, синимъ сюрта и чернымъ гипюромъ. Юбка гарнируется воланомъ изъ сюрта, который украшенъ прошивкой и кружевомъ изъ чернаго гипюра, и обшивается тремя бархатными лентами. Корсажъ съ круглой таліей схватывается бархатнымъ кушакомъ. Онъ застегивается сзади и состоитъ изъ сборчатыхъ спинки и переда. Сборчатые передъ и спинка дополняются кокеткой. Отложной воротникъ изъ бархата. Буфчатый рукавъ дополняется узкимъ рукавомъ, который обшивается бархатной лентой и заканчивается кружевомъ. Фишю «Марія-Антуанета» гарнируется бархатной лентой и кружевомъ. Требуется: 4 арш. шерстяной матеріи; 4 арш. сюрта; 1½ арш. бархата; 21 арш. бархатной ленты; 5 арш. прошивки и 10 арш. кружева.

19. Мантиле для церемоній. Пелерина изъ

фетра бронзоваго цвѣта гарнируется на лѣвомъ боку перьями бронзоваго цвѣта съ зеленымъ (vert Nil) и двумя булавками изъ пера того же цвѣта. Тулья окружена горсадой изъ бархата бронзоваго цвѣта. Требуется: 1 фетровая формочка; 1 пучекъ перьевъ съ двумя булавками; 6 верш. бархата.

Дѣтскіе туалеты.

17. Платье для дѣвочки 5 лѣтъ выкр. 5 лѣтъ дѣласт.

17—18. Дѣтскіе туалеты. (Toilettes d'enfants).

17. Платье для дѣвочки 5 лѣтъ. 18. Платье для дѣвочки 8 лѣтъ. Выкр. по 45 к. и по 75 к. съ пер.

барашка гарнируется маленькой пелериной изъ чернаго бархата съ патями изъ бѣлаго гипюра. Патты расположены въ видѣ воротника съ разрѣзами. Столичный воротникъ покрытъ перомъ. Черная бархатная шля-

20—21. Жакетъ «Жуана». (Jaquette Juana). (Передъ и спинка). Выкр. на выкр. листѣ № 3.

на отдѣлана перьями. Требуется: 1 барашковая пелерина по патрону; 2 арш. бархата; 14 кружевныхъ патъ; 11 верш. пера.

20-21. Жанетъ «Жуана». (Передъ и спина). Онъ дѣлается изъ сѣраго сукна и гарнируется чернымъ бархатнымъ воротникомъ и большими черными пуговицами. Обтянутые передки со швомъ, который покрывается суконнымъ бѣз. Это же бѣзъ расположено на спинѣ и на швѣ, соединяющемъ спинку съ баской. Спинка дополняется бочками спины. Рукавъ во вкусѣ 30-хъ годовъ гарнируется маленькимъ суконнымъ обшлагомъ. Передки отгибаются наверху въ видѣ отворотъ, которые дополняются чернымъ бархатнымъ воротникомъ фасона «портной». Требуется: 4½ арш. сукна; 20 сант. бархата въ косъ и 4 большія пуговицы.

22. Проставка изъ тесемки. Сначала надо на клеенку наметать тесемку, образующую бортъ проставки. Между этими двумя тесемками располагается узоръ по нашему рисунку. Пустыя мѣста между тесемками наполняются ажуромъ, а фигуры соединяются между собой багетками, которые исполняются петельнымъ швомъ.

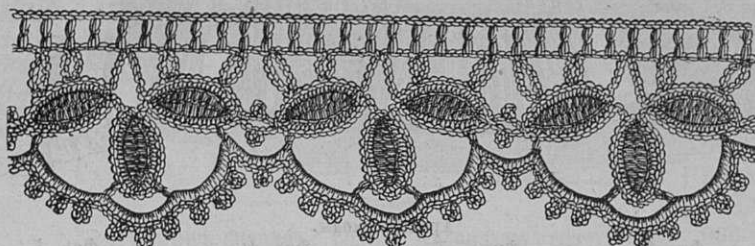
23. Тамбурное кружево для бѣлья. Для этого кружева, которое вяжется изъ бумаги № 70, сдѣлать накинуть шнурочекъ изъ воз. пет. и связать на немъ 4 стол. безъ накладки, 24 воз. пет., перевернуть работу, 7 стол., 3 воз. пет., 7 стол., 4 стол. безъ накладки, перевернуть, 4 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 9 дв. стол., перевернуть, 8 разъ по 3 воз. пет. съ однимъ стол. безъ накладки между ними, 7 стол., 3 воз. пет., 4 стол. безъ накладки на пет. шнурочка, перевернуть, 4 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 1 стол., 2 воз. пет., 1 стол., 2 воз.

22. Проставка изъ тесемки. (Entre-deux au lacet).

пет., 1 стол., 6 воз. пет., перевернуть, 7 стол., 3 воз. пет. и т. д.

24. Туалетъ для гулянья. Платье изъ сукна «feuille morte» (цвѣта увядшихъ листьевъ) гарнируется бархатомъ брон-

23. Тамбурное кружево. (Dentelle au crochet).

зового цвѣта и чернымъ мѣхомъ. Юбка обшивается двумя плиссированными воланами. Корсажъ-рубашечка изъ сѣлаго сюра схватывается кушакомъ-корсае. Суконный жакетъ расходуется спереди. Онъ состоитъ изъ спинки, бочковъ спи-

ны, образующихъ свободную баску, и прямыхъ передковъ съ выточкой, обозначающей бочекъ пера. Большая пелерина обшивается могоровой тесьмой и дополняется бархатнымъ воротникомъ, который разрѣзается по бокамъ, образуя родъ реверовъ. Прямой рукавъ схватывается мѣховою полосой, отчего образуются воланчики. Жакетъ обшивается могоровой тесьмой. Бархатная шляпа съ широкими полями украшена чернымъ перомъ. Требуется: 11 аршинъ сукна; 2¾ арш. сюра; 2¼ арш. бархата; 12 арш. могоровой тесьмы; ¾ арш. мѣховою полосой.

25. Туалетъ для гулянья. Платье изъ чернаго англійскаго бархата вышивается стеклярусомъ. Вышитая юбка драпирована и подбирается на правомъ боку, открывая фальшивую юбку, которая тоже вышита стеклярусомъ. Корсажъ, который надѣвается подъ юбку, состоитъ изъ спинки, бочковъ спины и пера и передковъ съ выточками. Последнѣе расходится на вышитомъ пластронѣ и гарнируется вышитыми отворотами. Вуфчатый кулиссированный рукавъ дополняется узкимъ рукавомъ. Черная бархатная шляпа отдѣлана черными перьями. Требуется: 24 арш. бархата. Вышивка исполняется непосредственно на бархатѣ.

26. Городской туалетъ. Платье изъ фиолетоваго сукна гарнируется темновеленымъ бархатомъ и бахромой изъ мѣха чернобурой лисицы. Платье фасона принцесса дополняется юбкой изъ того же сукна и вырѣзается фестонами, которые обшиваются бархатомъ. Широкая бахрома подшивается подъ фестоны. Подходящая бахрома украшаетъ рукава и проймы, образуя родъ маленькаго фигаро. Стоячій драпированный воротникъ дѣлается изъ бархата. Платье застегивается незаметно на лѣвомъ боку. Рукавъ à gigot (окорокъ). Платье состоитъ изъ цѣльнаго пера съ выточками боч-

24. Туалетъ для гулянья. (Toilette de promenade). Выкр. 75 к. и 1 р. съ пер.

25. Туалетъ для гулянья. (Toilette de promenade). Выкр. 75 к. и 1 р. съ пер.

ковъ переда, спины и боковъ сини. Шляпа изъ фиолетоваго фетра гарнируется зеленымъ бархатомъ и черными перьями. Требуется: 10 арш. сукна; 5 1/2 арш. широкой бахромы и 2 3/4 арш. узкой; 2 арш. бархата.

**Хроника
МОДЫ.**

Парижъ, 29 Января.

Въ Парижѣ начали уже готовить весеннія новости, но такъ какъ еще немного рано, чтобы говорить о нихъ, то займемся сегодня другимъ.

Въ настоящее время продолжаютъ носить простенькіе костюмы фасона юртовой съ вестой Etou, или съ жакетомъ «Premier Consul», о которомъ мы поговоримъ здѣсь немного.

Изъ черной или синей саржи съ бѣлыми муаровыми пластронами и отворотами, жакетъ этотъ представляетъ верхъ элегантности. Очень рѣзкія очертанія отворота напоминаютъ намъ тѣ отвороты, которые носилъ Бонапартъ.

Жакетъ, который мы видѣли, имѣетъ очень вырѣзанные передки, какъ испанское болеро, а отвороты вырѣзаны такимъ образомъ, что изображаютъ очень заостренные мыски, которые распространяются на плечи. Очень высокій воротникъ достаетъ до ушей. Изподъ рукавовъ спускается свободная приподнятая баска, подбитая бѣлымъ муаромъ. Передки расходятся на обтянутомъ пластронѣ изъ бѣлаго муара, изображающемъ заостреніе жилета. На отворотахъ размѣщенъ рядъ старинныхъ пуговицъ изъ красной мѣди.

Подобный жакетъ очень оригиналенъ, и этотъ фасонъ будетъ весной въ большой модѣ для жакетовъ и корсажей.

Хроника моды.
Фиг. 1. Фиг. 2. Фиг. 3. Фиг. 4. Фиг. 5.

цвѣтовъ и подбиваютъ ихъ мѣхомъ или свѣтлымъ атласомъ.

Мы видѣли одну изъ нихъ, которая была сдѣлана изъ полуплисса кремъ и подбита каракулемъ, а другая изъ той же ткани цвѣта серебра была подбита бѣлымъ атласомъ и отдѣлана чернымъ тюлемъ, который былъ вы-

Двойной буфчатый рукавъ дѣлается изъ плиссированнаго муслина. Большой гипюровый воротникъ во вкусѣ Людовика XIII служитъ бертой. Бархатные шу украшаютъ низъ юбки и рукава и застегиваютъ воротникъ.

Фиг. 2 представляетъ платье-фуро (обтянутое) изъ атласа цвѣта золота съ корсажемъ, усыпаннымъ золотыми блестками и съ буфчатыми рукавами.

Фиг. 3 изображаетъ платье, которое сдѣлано изъ зеленого, цвѣта камыша, атласа. Внизу на юбкѣ расположены воланы изъ шелковаго муслина и гирлянда изъ розъ. Родъ тюника изъ плиссированнаго шелковаго муслина вырѣзается спереди и покрываетъ весь задъ юбки. Атласный корсажъ отдѣланъ гирляндой изъ розъ. Бретели изъ плиссированнаго муслина расположены спереди и на спинѣ. Буфчатый рукавъ дополняется воланомъ-эполеткой изъ шелковаго муслина.

Фиг. 5 представляетъ прелестное платье для молодой дѣвушки. Оно сдѣлано изъ легкаго розоваго атласа и покрыто плиссированными воланами изъ розоваго тюля. Воланы образуютъ на лѣвомъ боку круглыя выемки и подхватываются бантами

Другой видъ раскраш. карт. № 4.
Фиг. 1. Фиг. 2.

Другой видъ раскраш. карт. № 4.
Фиг. 4. Фиг. 3.

Другой видъ раскраш. карт. № 4.
Фиг. 6. Фиг. 5.

изъ бархатной ленты bottle green (бутылочнаго цвѣта). Атласный корсажъ покрытъ плиссированнымъ тюлемъ. Буфчатый рукавъ украшенъ тремя плиссированными воланчиками изъ тюля.

Фиг. 4 изображаетъ прекрасное платье для молодой женщины. Вѣлая атласная юбка покрыта прямымъ платьемъ изъ желтаго креплица. Лѣвый бокъ платья расходитъ и схватывается двумя большъ ми бантами изъ бѣлой атласной ленты. Корсажъ, доходящій лишь до плечъ, обшивается мелкой стеклярусной вышивкой, исполненной на атласѣ, и сдерживается на плечахъ маленькими бретелями изъ той же вышивки. Вырѣзъ платья украшенъ маленькимъ бантомъ, а талия схвачена кушакомъ изъ ленты, которая спускается сзади длинными концами.

Вообще плиссированныя легкія матеріи имѣютъ большой успѣхъ въ

Въ настоящее время пользуются особымъ успѣхомъ соболья матерія (zibeline), саржа и бюръ (очень толстая шерстяная матерія). Всѣ эти шерстяныя ткани носятъ очень хорошо и чрезвычайно красивы въ костюмахъ.

Дѣлаютъ очень много пелеринъ изъ полуплисса - муаре свѣтлыхъ

этомъ сезонѣ, но особенно хороша легкая шелковая матерія волнисто заплиссированная и извѣстная подъ названіемъ: *soie «fresine»*.

Дѣтей одѣваютъ нынче въ костюмы изъ бархата. Конечно, это недорогой бумажный бархатъ, который очень наряденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно практиченъ.

Есть, напримѣръ, бѣлый бумажный бархатъ, который моется какъ простое бѣлье, и мы знаемъ многихъ маленькихъ дѣтей, которыя носятъ только бѣлые бархатные костюмы.

Для малютокъ, которыя еще не ходятъ, изобрѣтено множество хорошихъ вещей. Въѣсто прежнихъ длинныхъ салопиковъ нынче дѣлаютъ платья съ юбочками не длиннѣй 60-ти сант., а салопики на нѣсколько сант. длиннѣй.

Эти платья дѣлаются изъ бѣлаго атласа и подбиваются ровнымъ или голубымъ атласомъ, смотря по тому, для мальчика или дѣвочки они предназначаются. Нынѣшніе салопики дѣлаются изъ бѣлаго, розоваго, голубаго и даже сѣраго бенгалина и снабжаются очень короткой пелериной, украшенной кружевомъ.

Встрѣчаются нарядныя дѣвочки, одѣтыя въ костюмы изъ бархата и атласа.

Дѣлаются подходящіе платья, манто и капоты. Платье, конечно, дѣлается длинное, манто со складками и съ кокеткой и часто украшенное собольимъ мѣхомъ, капотъ же во вкусѣ Людовика-Филиппа очень глубоко и закулиссированъ.

Такимъ образомъ одѣтыя дѣвочки настоящія куколочки, которыя доставляютъ много радости своимъ молодымъ матерямъ.

Но, вѣроятно, многія найдутъ, что такіе богатые наряды для дѣтей излишняя роскошь.

Описание раскрашенной картины № 5.

(Приложеніе для подписчицъ III, IV и V изд.)

Бальные туалеты.

1. Платье изъ блѣднорозовой матеріи съ розовыми мушками гарнируется плиссированнымъ шелковымъ муслиномъ, розовой атласной лентой и опушкой изъ бѣлаго пера. Основная юбка изъ гладкой розовой шелковой матеріи покрывается на правомъ боку высокимъ воланомъ изъ шелковаго муслина. Юбка изъ узорчатой шелковой матеріи обшивается перомъ, плиссируется и подбирается на правомъ боку. Плиссированный муслинъ схваченъ шу изъ ленты. Корсажъ со шпипомъ и съ квадратнымъ вырѣвомъ гарнируется спереди бретелями изъ ленты, которая заканчивается шу. Вырѣзъ платья обшивается перомъ. Проймы обшиваются широкимъ плиссированнымъ воланомъ изъ муслина, образующимъ берту. Корсажъ состоитъ изъ спинки, бочковъ спины и переда и передковъ съ выточками. Онъ застегивается подъ лѣвой бретелью. Требуется: 16 арш. узорчатой шелковой матеріи; 14 арш. муслина; 11 арш. легкой шелковой матеріи; 7 арш. ленты; 8½ арш. пера.

2. Вѣловое платье дѣлается изъ шелковаго муслина крепе и гарнируется кружевомъ рыжеватаго цвѣта и цвѣтами. Юбка à godets украшается плиссированнымъ воланомъ изъ муслина. Кружево располагается вгладь. Корсажъ съ круглой таліей схватывается кушакомъ-корселе изъ кружева. Корсажъ съ круглымъ декольте гарнируется кружевной бертой. Онъ состоитъ изъ спинки и цѣльнаго сборчатого переда. Короткій буфчатый рукавъ дѣлается изъ муслина. Требуется: 24 арш. муслина крепе; 16 арш. кружева; 3 туфа цвѣтовъ.

Описание раскрашенной картины (Figurine) № 5.

(Приложеніе для подписчицъ V изд.)

Городской туалетъ. (Въ двухъ видахъ.) Онъ дѣлается изъ сукна бѣжъ и чернаго атласа и гарнируется агрантомъ изъ кабошоновъ и стекляруса. Юбка украшается строчкой. Корсажъ съ круглой таліей состоитъ изъ спинки, бочковъ спины и переда и передковъ съ выточками и боковой застежкой. Передъ украшается бретелями и агрантомъ, расположенномъ въ видѣ корселе. На верху расположены застежки brandebourgs изъ агранта. Эти закончены шу изъ ленты, которые схватываютъ на плечахъ бретели. Последнія дѣлаются изъ широкой черной атласной ленты. Два ряда петель изъ той же ленты образуютъ баску. Рукавъ буфчатый. Стоячий воротникъ изъ сукна обшивается атласной рюшкой. Шляпа изъ чернаго плиссированнаго кружева гарнируется сиренью. Требуется: 8 арш. сукна; 11 арш. широкой ленты и 7 арш. узкой; 10 арш. агранта.

Описание раскрашеннаго приложенія № 5.

(Приложеніе для всѣхъ подписчицъ).

Салфетка для яицъ. Наша красивая модель дѣлается изъ бѣлаго сукна или шифона. Работы исполняется стебельчатымъ швомъ, узелками и петельнымъ швомъ. На нашемъ рисункѣ представленъ одинъ уголокъ салфетки. Для подобной салфетки, которая служитъ для того, чтобы яйца въ сматку сохранить теплыми, берутъ крапать сукна, переводятъ на всѣ четыре угла данный узоръ посредствомъ копировальной бумаги и работаютъ въ пальцахъ или въ рукахъ. Какъ извѣстно, стебельчатый шовъ исполняется обыкновенными слегка косыми стежками, причѣмъ надо слѣдить за тѣмъ, чтобы каждый слѣдующій стежокъ приходился по срединѣ предыдущаго, не задѣвая его однако. Представленный на нашемъ рисункѣ виноградъ шьется узелковымъ швомъ. Когда всѣ углы вышиты, приступаютъ къ выметкѣ фестончатого края. Фестончики надо предварительно прометать, сдѣлать настилку и затѣмъ уже вышивать петельнымъ швомъ. Готовые фестончики надо вырѣзать аккуратно. (Салфетка, которая при употребленіи складывается конвертомъ, снабжается подкладкой изъ красной фланели, а на углахъ пришиваютъ красную ленту, которая завязывается бантикомъ, когда въ салфеткѣ находятся яйца. Для шитья употребляютъ нелинейный шелкъ или бумагу тусклыхъ цвѣтовъ.

Описание вырѣзной выкройки № 3.

(Безплатное приложеніе для всѣхъ подписчицъ).

Рубашка.

(См. № 5, рис. 12).

Выкройка состоитъ изъ двухъ кусковъ: 1. Передъ и спина. 2. Рукавъ.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Чистка дорогихъ терракотовыхъ вещей. Успѣхъ чистки зависитъ отъ степени и рода манипуляцій. Можно совершенно безопасно мылывать терракотовыя вещи, чистить ихъ щеткой, потомъ ополаскивать холодной водою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ хорошіе результаты получаются отъ употребленія смѣси магневіи съ бензиномъ, которою также отлично отмывается мраморъ. Иногда достаточно тереть вещь пемзою.

Афоризмы Альфонса Каррѣ.

Всякое счастье состоитъ изъ двухъ печальныхъ ощущеній: изъ воспоминанія о лишеніяхъ въ прошломъ и изъ опасенія потерять счастье въ будущемъ.

ИЗОЛА.

Романъ М. Э. Бреддонъ.

(Продолженіе).

Что онъ сказалъ? Только нѣсколько страстныхъ словъ, заключавшихъ признаніе. Онъ любилъ ее со всѣмъ пыломъ своей страстной души, любилъ такъ, какъ никогда еще не любилъ до сихъ поръ. Всѣ они повторяютъ одно и тоже, эти губители невинныхъ сердецъ и, въ минуту увлеченія, повторяютъ это вполне искренно.

Еще было не поздно. Предостереженіе явилось какъ разъ во время, для того, чтобы она могла счастливъ. Теперь она знала, что значило ея сладкое, неопредѣленное состояніе въ послѣдніе дни. Она словно плыла по очарованной, залитой солнцемъ, прекрасной рѣкѣ; но рѣка эта текла въ океанъ позора и горя, океанъ, усеянный трупными женщинами, которыя согрѣшали, страдали, раскаявались и умерли, непощенныя людьми, въ ожиданіи Божьяго суда.

— Какъ вы поздно вернулись, барыня, — вскричала Табита, поспѣшно входя въ комнату. — Я ужъ не знала, какъ васъ дожидаться. Пошли бы вы прилечь часика на два послѣ чаю, а не то вы упадете въ обморокъ на балу. Шутка сказать, за послѣднюю недѣлю вы кушали меньше канарейки!

— Мнѣ не здоровится, Табби. Едва ли я поѣду на балъ.

— Не поѣдете? Когда уже и карета заказана, и все равно придется платить за нее, поѣдете вы или нѣтъ, и миссисъ Бейнгамъ разсердится, что вы ее обманули, и миссисъ Краусеръ обидится, вѣдь она же дала вамъ билетъ! Нѣтъ, этого нельзя! Вы поправитесь, какъ только попадете въ бальную залу. Это васъ подбодритъ такъ что чудо! Идите-ка къ себѣ, тамъ чай ужъ готовъ.

— Какъ посылаютъ отсюда депеши въ Индію, Табита?

— Господи помилуй, барыня, да почему я знаю? Должно быть, изъ почтовой конторы, какъ и всѣ другія депеши. Но онѣ стоятъ кучу денегъ, это то ужъ вѣрно. Неужели вы хотите по телеграфу спросить у маюра позволеніе ѣхать на балъ?

— Нѣтъ, мнѣ только хотѣлось знать, — слабо отвѣчала Изола.

Она захлопнула бюваръ, оставивъ въ немъ депешу. Она рѣшилась отослать ее, если не сегодня, такъ завтра. Она чувствовала, что единственная ея надежда на миръ, безопасность и чистую совесть — это присутствіе возлѣ нея мужа. Она отправится къ нему въ Индію, все равно, позволить онъ или нѣтъ, поможетъ ей или незахочетъ, чтобы быть возлѣ этого вѣрнаго друга и защитника ея первой любви, ея мужественнаго, великодушнаго героя. Другого приближца у нея нѣтъ въ цѣломъ мірѣ.

— Богъ мнѣ не поможетъ, если я сама не помогу себѣ, — въ отчаяніи шептала она, сидя предъ каминомъ и не дотрогиваясь до легкаго ужина, принесеннаго ей Табитою. Наконецъ, она заснула въ креслѣ, убаюканная тепломъ, измученная бессонными ночами, полными смутныхъ волненій и воспоминаній о случайныхъ встрѣчахъ и дружескихъ бесѣдахъ, но безъ слѣда

страха или угрызенія, такъ какъ только сегодня предъ нею открылась опасность крѣпнущей дружбы. Только сегодня она поняла, что значитъ такая дружба. Она спала лихорадочнымъ сномъ, и ей снились лихорадочные сны.

Наконецъ она проснулась отъ ощущенія сильнаго холода. Огонь въ каминѣ погасъ. Наверху слышались тяжелые шаги Табиты, приготовлявшей бальный туалетъ своей госпожи.

Изола взглянула на часы. Было безъ пяти девять, а она общала миссисъ Бейнгамъ явиться въ дамскую уборную ровно въ половинѣ одиннадцатаго. Ѣхать или не ѣхать? Еще есть время послать миссисъ Бейнгамъ извинительную записку, сославшись на нездоровье. Что дѣлать? Но ей такъ хотѣлось увидать его еще разъ. только одинъ разъ, въ ярко освѣщенной залѣ, среди толпы, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ не будетъ имѣть возможности повторить эти ужасныя, ужасныя слова, забыть свою честь и ея достоинство. Въ многолюдной большой залѣ она найдетъ безопасность и отдѣлается даже отъ дурныхъ мыслей. Развѣ можно думать о чемъ нибудь, когда гремитъ оркестръ, а кругомъ сверкаютъ яркіе огни и блещутъ драгоценныя уборы?

Табита показала ей добрымъ ангеломъ, когда она явилась съ чашкою чая и сандвичами.

— Выпейте и скушайте все, что я вамъ принесла, барыня, иначе я васъ и на балъ не пушу! Да что это, и огня-то нѣтъ въ каминѣ! Чего смотритъ это дѣвчонка Сусанна! Пожалуйте-ка лучше наверхъ, тамъ закусите, я развела славный огонь въ спальнѣ и приготовила все. Надо же будетъ расказать мистеру Мартину, что жена его была первая красавица на балу!

Изола позволила увести себя наверхъ, въ веселую, свѣтлую спальню, съ изящною мебелью и уютною обстановкой. Табита накормила ее и одѣла, словно она была малое дитя; она очнулась только тогда, когда увидѣла въ зеркалѣ отраженіе своей прелестной фигуры: съ большими фіолетовыми глазами, бѣлой, какъ алебастръ, кожей и нѣжнымъ, чуднымъ румянцемъ на щекахъ. Простой, въ обтяжку, корсажъ съ креповой отдѣлкой и матово жемчужный оттънокъ атласа подчеркивали ея хрупкую красоту, между тѣмъ какъ длинный тренъ и тяжелыя складки дорогая матеріи придавали классическую грацію ея высокому, стройному стану; но лучшимъ украшеніемъ ея костюма была гирлянда бѣлыхъ хризантемъ, для которой Табита опустила всѣ сосѣднія оранжереи; эта гирлянда пушистыхъ, перистыхъ цвѣтовъ тянулась съ плеча до самого подола. По странной прихоти, Изола ни за что не хотѣла надѣть скромное жемчужное ожерелье и брилліантовый крестъ — свадебный подарокъ ея мужа.

— Вы и безъ драгоценностей красавица, — замѣтила Табита. — Точно невѣста, недостаетъ только фаты. А хризантемы еще красивѣе флердоранжа. Ну, вотъ и карета пріѣхала. Дайте, я вамъ надѣну плащъ. Ночь теплая, точно въ маѣ. Какъ бы я желала, чтобы и маюръ ѣхалъ съ вами! То-то онъ гордился бы своей женой!

— Прошайте, Табита, спасибо вамъ за всѣ ваши заботы и старанія. Я вернусь домой рано. Я не буду дожидаться отъѣзда миссисъ Бейнгамъ.

— Не спѣшите, — добродушно отвѣчала Табита. — Этотъ балъ бываетъ вѣдь только одинъ разъ въ году. Повеселитесь хорошенько. А для меня ничего не значитъ подождать васъ; я не соскучусь, какъ вы, можетъ быть, думаете.

Когда карета скрылась во мракѣ, Табита побѣжала на кухню, гдѣ ее уже ожидала Сусанна въ шляпкѣ и жакетѣ.

— Ты заперла ли черныя ходы? — спросила Табита. — Лучше я ужъ сама погляжу, а на твою вѣтреновую головушку полагаться нельзя. Мистеръ Тинкерли сейчасъ подѣдетъ съ телѣжкой. Я только посмотрю, все ли заперто и спрячу шкапулку съ уборомъ миссисъ Дизни, и поѣдемъ.

Табита вовсе не была легкомысленною особою, но и она любила иногда повеселиться невиннымъ образомъ. Мясникъ Тинкерли предложилъ свезти обѣихъ дамъ — Табиту и Сусанну — въ Лостуизель въ своей телѣжкѣ и, что еще важнѣе, провезти ихъ въ такое мѣстечко, откуда онъ увидитъ танцы, а послѣ угоститъ ихъ легкимъ ужиномъ.

— Только закусить кое-чѣмъ и выпить стаканъ пива, — предупредилъ онъ Табиту, не желая возбуждать надежды, которыя онъ не въ силахъ былъ бы осуществить.

Тщательно осмотрѣвъ всѣ запоры и щеколды, Табита надѣла свою праздничную шляпку и величественный черный суконный доломанъ, обшитый поддѣльнымъ барашкомъ. Когда мясникъ подкатилъ на своей легкой телѣжкѣ, обѣ дамы поспѣшно усѣлись и покатали въ Лостузель наслаждаться своею долею удовольствія на охотничьемъ балу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАСТѢНЧИВОСТЬ.

Что такое застѣнчивость? Каковы ея причины и какія могутъ быть противъ нея средства? — такъ спрашиваетъ Беатриса, одна изъ корреспондентокъ газеты «Figaro», получившей громадное количество отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Если насъ нѣсколько изумило, говоритъ Ред. «Figaro», дѣйствительно необычайное количество писемъ, полученныхъ нами по вопросу о застѣнчивости, то качество ихъ вовсе не удивило насъ.

Достоинство и застѣнчивость часто совмѣщаются, гласитъ французская поговорка, и мы на дѣлѣ констатировали эту истину.

Но какъ, однако, многорѣчивы застѣнчивые люди, и какъ легко и увѣренно они «пишутъ» о своемъ пустяшномъ недостаткѣ!

Читая ихъ письма, никто не повѣритъ, что эти, столь ясныя, выразительныя страницы суть произведенія лицъ, въ частной жизни едва лепечущихъ: «какъ ваше здоровье», или «благодарю васъ».

Не думайте однако, что застѣнчивость нашихъ «застѣнчивыхъ» корреспондентовъ всетаки не проявилась по крайней мѣрѣ въ нѣсколькихъ изъ писемъ. Напротивъ того, по этому поводу намъ пришлось сдѣлать даже интересныя наблюденія, а именно, слѣдующія:

Нѣкоторые изъ писемъ, съ начала усѣянные разумными замѣчаніями, обличающими въ ихъ авторахъ образованный умъ, дѣйствительныя знанія, неоспоримое изящество слога, заканчиваются общими мѣстами, запутанными, и до того неправильными фразами, что почти ожидаешь встрѣтить въ нихъ орфографическія ошибки за подписью какого нибудь конюха или судомойки.

Чѣмъ объяснить столь удивительный фактъ? Застѣнчивостью, но застѣнчивостью съ примѣсью нѣкоторой дозы удалства; побудившаго нашихъ любезныхъ «застѣнчивыхъ» корреспондентовъ писать въ нашъ журналъ о предметѣ, увы! слишкомъ хорошо знакомомъ имъ.

Они смѣло принялись за дѣло и, отлично зная, что они хотятъ сказать, отлично высказали это.

Потомъ, мало по малу, все еще продолжая писать, они начали размышлять: — Я пишу въ журналъ... всѣ будутъ читать мое письмо... нужно писать внимательно, отдѣлывать слогъ... въ особенности избѣгать глупостей. Пожалуй, мое письмо глупо... надъ нимъ посмѣются; несмотря на анонимность, заслоняющую васъ отъ публики, всетаки не очень-то пріятно будетъ прочесть, какъ васъ подергиваютъ за ваше посланіе... лучше ужъ порвать это письмо.

Но это письмо уже почти окончено. Въ сторону застѣнчивость! Нужно быть мужественнымъ; нужно спѣшить заключеніемъ: еще одно усиліе воли, и письмо отправлено, не перечитанное, конечно, потому что въ этомъ случаѣ его навѣрное не послали бы.

Сколько «застѣнчивыхъ» узнаютъ себя въ этомъ портретѣ! Сколько писемъ, предназначенныхъ въ редакцію, лежитъ еще въ карманахъ, куда ихъ засунула застѣнчивая рука!

Но писемъ этихъ и безъ того довольно, даже слишкомъ много, и еслибы мы сообщили вамъ число страницъ, перечитанныхъ нами для установленія анализа «застѣнчивости», то вы обвинили бы насъ въ преувеличеніи.

Правда, что предметъ этотъ достоинъ обсуждения.

Прочтите же нижеслѣдующія письма, представляющія резюме различныхъ взглядовъ на застѣнчивость и, быть можетъ, вы согласитесь съ нѣсколькими изъ нашихъ корреспондентовъ, что

этотъ недостатокъ есть достоинство и что вмѣсто того, чтобы стараться излечить отъ него людей, слѣдовало бы стараться привить застѣнчивость къ пустоголовымъ болтунамъ, тщеславцамъ и молодымъ дѣвкамъ, слишкомъ много воображающимъ о своихъ качествахъ.

* * *

Есть два рода застѣнчивости: моральная и физическая; иногда онѣ существуютъ совмѣстно, иногда порознь, а иногда одна порождаетъ другую.

Прежде всего, нужно быть наблюдательнымъ, основательно изучить свою болѣзнь, анализировать и опредѣлить ее, раздробить ее на мелкія частицы и выздоровленіе, если оно произойдетъ, то произойдетъ только слѣдующимъ способомъ:

Начните съ опредѣленія, какого рода застѣнчивость преобладаетъ у васъ? Краснѣете вы или блѣднѣете, чувствуете ли вы смущеніе и стѣсненіе, дѣлается ли съ вами дрожь, когда вы отправляетесь дѣлать визиты, и т. п.? Теряете ли вы самообладаніе, говорите ли не то, что намѣревались сказать, и ощущаете ли облегченіе, когда минуетъ причина вашей неловкости? — Это физическая застѣнчивость.

Или же, наоборотъ, вы принимаете холодный и сдержанный видъ, изъ опасенія сказать что нибудь не такъ, какъ слѣдовало бы, подать о себѣ худшее мнѣніе, чѣмъ вы заслуживаете, быть непонятымъ или понятымъ не вѣрно? Говорите ли вы себѣ, что не стоитъ высказывать то-то то-то, потому что это повлекло бы къ пространнѣйшимъ объясненіямъ, и пр. Все это разсужденія, которыми мы обманываемъ сами себя. — Это моральная застѣнчивость.

Онѣ могутъ существовать одна независимо отъ другой, то есть, женщина или мужчина съ смѣлымъ умомъ, безъ пустыхъ предрасудковъ, съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ, въ извѣстные дни могутъ поддаться физическому нервному разстройству; причинами этого могутъ быть электричество, выдѣляющееся въ собраніяхъ; большая или меньшая степень симпатіи общества къ ней или къ нему, которая тотчасъ чувствуется этими лицами; и все это происходитъ при сознаніи своего ума и даже своего превосходства.

Состояніе здоровья также играетъ при этомъ важную роль; болѣзни желудка или нервной системы часто сами по себѣ являются причинами нѣкоторой физической застѣнчивости.

Съ другой стороны, можно находится въ совершенномъ физическомъ равновѣсіи и имѣть робкій умъ, которому противна всякая смѣлость, всякое проявленіе своей личности, и въ такихъ случаяхъ эти люди часто ожидаютъ, чтобы ихъ выдвинули впередъ обстоятельства или ближніе.

Разъ установивши, обладаете ли вы одною изъ этихъ застѣнчивостей или обѣими вмѣстѣ, вотъ какъ слѣдуетъ лечиться, вооружившись большимъ запасомъ воли, терпѣнія, настойчивости и мужества.

Что касается моральной застѣнчивости, наиболѣе трудно поддающейся леченію, такъ какъ часто она происходитъ отъ недостатка духовной энергіи, то должно чистосердечно проанализировать свои достоинства и недостатки, принимая ихъ за мѣрило внушаемыхъ вами симпатій и антипатій; должно наблюдать за первыми и за вторыми, въ особенности за недоброжелательствомъ, кажущимся намъ наиболѣе безосновательнымъ, такъ какъ оно всегда вызывается какими нибудь недостатками, о которыхъ мы сами не подозреваемъ.

Должно убѣдить себя, что мы самые дюжинные люди и что, за исключеніемъ нашихъ родныхъ и весьма немногочисленныхъ друзей, всѣ остальные судьи (а судьи — всѣ свѣтъ) вполнѣ равнодушны въ душѣ къ тому, кто мы, что мы дѣлаемъ или говоримъ; и что если мы обладаемъ хотя бы малѣйшимъ превосходствомъ, то равнодушіе это скорѣе превращается въ недоброжелательство.

Что не будучи въ состояніи внушить къ своей личности интересъ, котораго свѣтъ не можетъ имѣть къ намъ, должно или завоевать его самоувѣренностью, или держаться въ сторонкѣ, если у насъ не хватаетъ на это силъ.

Что, какова бы ни была наша жизненная арена, всетаки салонъ X., Y. или Z. представляетъ изъ себя

ничтожество, и любой глупецъ, стоящій неизмѣримо ниже насъ, въ десять минутъ составитъ себѣ положеніе въ немъ посредствомъ нахальства, естественности или привлекательности своего обращенія, которая называется очарованіемъ и которую мы должны признать и въ себѣ на этой стадіи нашего изслѣдованія.

Этотъ способъ леченія путемъ философіи или мизантропіи, — не единственный. Есть еще средство — тщеславіе, когда сознаешь себя красивѣе, обаятельнѣе, талантливѣе другихъ. И еще есть средство — гордость, когда чувствуешь свое превосходство и презираешь остальныхъ людей; но мы не рекомендуемъ его, такъ какъ оно дѣлаетъ насъ невыносимыми.

Еще есть средство — честолюбіе, самое вѣрное для людей, которые *могутъ* достигнуть чего либо, но которыхъ должно *убѣдить* въ томъ, что они *никогда* ничего не достигнутъ благодаря застѣнчивости.

Можно было бы сказать еще многое, такъ какъ подраздѣленія безконечны, но мы еще не коснулись физической застѣнчивости, вылечить которую гораздо легче, чѣмъ первую.

Для этой цѣли существуютъ механическія средства: легкіе возбуждающіе напитки, чай или кофе передъ выходомъ изъ дому, тщательное наблюденіе за состояніемъ нервной системы, избѣжаніе диспепсіи и т. п. Главнымъ же образомъ, должно составить себѣ въ обыденной жизни какую нибудь *idée fixe*. Женщина, напримѣръ, пусть поставитъ себѣ задачею во всемъ, что она видитъ, изучать узоры вышивокъ, или согласованіе цвѣтовъ матерій, или форму лицъ всѣхъ тѣхъ, съ которыми приходится сообщаться, или звукъ всѣхъ слышанныхъ голосовъ; она должна ихъ сравнивать, запоминать, находить въ нихъ диссонансы, октавы и соответствующія звуки въ природѣ. Замѣтимъ кстати, что *idées fixes*, направленные на внѣшность ближняго, скорѣе всего ведутъ къ выздоровленію, но въ то же время этотъ методъ наиболѣе трудный для примѣненія на практикѣ, такъ какъ именно приходится имѣть непосредственное сообщеніе съ пугающими насъ людьми.

Можно также постоянно думать о какихъ нибудь философскихъ или другихъ сочиненіяхъ и размышлять о нихъ.

Разъ избравши *idée fixe*, должно всецѣло проникнуться ею, жить ею, создать себѣ изъ нея охраняющую атмосферу и затѣмъ, въ тотъ моментъ, когда требуется проявить себя, внезапно сразу отрѣшиться отъ этой идеи, не утомляясь безплодными страхами; давать просто самые простые, даже банальные отвѣты, раскуя сначала показаться глупымъ или глупою. Когда надобность пройдетъ, снова погрузиться въ свою идею, не позволяя себѣ даже подумывать, какое вы произвели впечатлѣніе.

Есть еще одно, въ высшей степени сильное средство, но оно недоступно для многихъ. Для этого требуется необычайная способность къ абстрактивности.

Должно вообразить себѣ, что находишься въ мірѣ одинъ; смотрѣть на людей мелькомъ; если встрѣтитесь поражающее васъ лицо, тотчасъ же перенести взоръ на другое, чтобы изгладить предшествовавшее впечатлѣніе; создать себѣ атмосферу чрезъ внутреннее уединеніе, гдѣ вы царите сами, и выходить изъ него постепенно, до момента возвращенія въ обыкновенное состояніе. Воспитаніе доставляетъ достаточный запасъ банальности для пополненія этого внутренняго отсутствія, временнаго и произвольнаго.

И такъ, оказывается, что вылечиться трудно. Требуется много силы воли, и мы описали средства только для крупныхъ разновидностей недуга. Но для каждаго отдѣльнаго лица существуютъ, смотря по его склонностямъ, вкусамъ, привычкамъ и темпераменту, спеціальныя и психологическія способы для самоизлеченія. Должно отрѣшиться отъ своего я. Каждый человекъ долженъ анализировать и познать себя, а это одна изъ труднѣйшихъ задачъ, ибо мы такъ склонны видѣть въ себѣ достоинства и нравственныя совершенства, невидимыя для другихъ!

Одна изъ измѣнившихся.
(Окончаніе слѣдуетъ).

У ВОРОТЪ РАЯ.

Романъ Уолтера Безантъ.

(Продолженіе).

— Можетъ быть потому что у нея ихъ нѣтъ. Не имѣющіе собственности не понимаютъ ея прелести. А молодость вообще не знаетъ, какую силу заключаютъ въ себѣ деньги. Итакъ, Эльси болтаетъ вздоръ. Ну, мы посмотримъ, что будетъ дальше.

— Она не только болтаетъ, но и дѣлаетъ вздоръ. Право она приводитъ насъ въ отчаяніе. Вы вѣдь знаете Родинговъ?

— Родинги, братья и Комп.? Конечно, всѣ знаютъ ихъ.

— Такъ вотъ старшій сынъ старшаго компаньона, Алджи Родингъ, чудовищно богатый, безъ ума влюбился въ Эльси. Онъ приходитъ ко мнѣ развѣ двадцать говоритъ о ней. Являлся къ мамѣ, чтобы видѣть Эльси. Ему все равно, что за ней нѣтъ приданнаго. Но она не хочетъ даже имени его слышать. Между нами будь сказано, кажется, онъ порядкомъ таки кутилъ прежде; но, конечно, онъ остепенился бы; въ этомъ отношеніи вполнѣ можно рассчитывать на вліяніе жены; прошлое все позабылось бы, да Эльси не захѣмъ знать что нибудь объ этомъ. А партія для нея великолѣпная; даже мое положеніе нельзя было бы сравнить съ ея.

— Почему же она не соглашается?

— Говоритъ, что онъ противный фатъ. Но это еще ничего, а главное то, что она предпочитаетъ одного изъ вашихъ конторщиковъ, мистеръ Дерингъ!

— Мнѣ объ этомъ уже говорила ваша мать. Кажется, Эльси обручилась съ молодымъ Остиномъ, который занимается у меня въ конторѣ?

— И получаетъ двѣсти фунтовъ въ годъ. Подумайте только! Отказывать человѣку съ ежегоднымъ доходомъ въ 10 тысячъ, и хотѣть выдти за человѣка съ двумястами фунтами!

— Но я полагаю, что они не намѣреваются жениться немедленно съ такимъ нищенскимъ содержаніемъ?

— Они помолвлены; Эльси и слышать не хочетъ объ отказѣ; у него нѣтъ ни денегъ, ни надеждъ въ будущемъ; очевидно, что ему придется оставаться конторщикомъ и получать 200 фунтовъ въ годъ. Мама отказала ему отъ дома, но Эльси назначаетъ ему свиданія на улицѣ. О, все это такъ неловко! Мнѣ было бы стыдно, еслибы сэръ Самуэль узналъ объ этомъ. Каждый вечеръ она отправляется гулять съ Остиномъ, совершенно какъ это дѣлаютъ горничныя и кухарки!

— На этотъ счетъ я не компетентенъ,—замѣтилъ мистеръ Дерингъ,—я не знаю, что прилично для молодой особы, но, конечно, обстоятельства эти не совсѣмъ обыкновенныя.

— Во всякомъ случаѣ она не должна вести себя какъ прислуга. Правда, что дома ея положеніе очень фальшивое, и я каждую минуту опасуюсь скандала. Эльси объявила, что черезъ недѣлю ей исполнится двадцать одинъ годъ, и тогда она распорядится собою какъ ей угодно. Она даже разсуждала о томъ, что устроить себѣ мастерскую гдѣ нибудь и будетъ писать портреты за деньги. Очень пріятное извѣстіе для меня! Родная сестра, зарабатывающая себѣ хлѣбъ живописью!

— Но чѣмъ же я могу помочь вамъ? Любовныя дѣла рѣшаются не въ моемъ кабинетѣ.

— Мистеръ Дерингъ, Эльси не боится никого въ мірѣ кромѣ васъ. Ничимъ мнѣніемъ она не дорожитъ такъ, какъ вашимъ. Не поговорите ли вы съ нею и не образумите ли вы ее?

— Ваша просьба пришла къ квати, Хильда, потому что я и безъ того пригласилъ ее къ себѣ въ день ея рожденія, когда оканчивается моя опека надъ нею. Я поговорю съ нею въ такомъ духѣ, какъ вы желаете. Можетъ быть, вы останетесь довольны результатомъ моей бесѣды.

— Я увѣрена въ этомъ.

— Такъ пойдемъ же другъ друга вполнѣ. Вы желаете, чтобы ваша сестра вышла замужъ за человѣка, если не богатаго уже, то по крайней мѣрѣ находящагося на пути къ богатству. Но

вѣдь вы не можете заставить ее принять руку даже самаго перваго богача въ Лондонѣ, если она не любитъ его, не такъ ли?

— Конечно, такъ. Да мы и не рассчитываемъ на то, чтобы она, подобно мнѣ, вышла за человѣка съ уже упроченнымъ состояніемъ. Развѣ что она приняла бы предложеніе Родинга.

— Хорошо. Но онъ всетаки долженъ имѣть извѣстный доходъ, достаточный для содержанія вполнѣ приличнаго дома. Для этого на первыхъ порахъ довольно полторы тысячи въ годъ. Если я заставлю ее согласиться со мною, будете ли вы довольны?

— Вполнѣ. Право, дорогой мистеръ Дерингъ, мнѣ кажется, что у васъ уже есть въ запасѣ такой человѣкъ! Но какъ же вы убѣдите ее отказаться отъ нахала Остина?

— Я ровно ничего не общаю, Хильда. Я сдѣлаю все, что могу, и только.

Хильда встала.

— Вы сняли громадную тяжесть съ моего сердца,—сказала она.—Счастье Эльси для меня дороже всего. Можетъ быть, еслибы вы немедленно прогнали съ позоромъ этого господина и отказали бы выдать ему аттестатъ за его попытку влюбить въ себя дѣвушку, стоящую въ обществѣ неизмѣримо выше его, то это произвело бы должное впечатлѣніе на Эльси, показавъ ей, какъ вы смотрите на все это, и въ тоже время послужило бы хорошимъ урокомъ Остину и подобнымъ ему личностямъ. Конторщикъ безъ мѣста теряетъ всякую романтичность. Вы подумаете объ этомъ, неправда ли, мистеръ Дерингъ? Одна такая угроза съ вашей стороны можетъ заставить его отказаться отъ Эльси, а она ради его же пользы откажется отъ своего намѣренія.

— Я подумаю объ этомъ, Хильда. Кстати, не прійдете ли вы съ моимъ братомъ отобѣдать у меня въ понедѣльникъ, если вы свободны? Тогда мы могли бы на свободѣ переговорить объ этомъ.

— Съ удовольствіемъ. А теперь не хочу задерживать васъ дольше. До свиданія.

Она ушла, милостиво улыбувшись конторщикамъ, и спустилась къ ожидавшему ее экипажу.

Мистеръ Дерингъ снова углубился въ свои бумаги. Онъ не измѣнился за десять лѣтъ, протекшія со времени бурной сцены, въ которой Ательстанъ игралъ главную роль; быть можетъ, его короткіе бакенбарды только немножко больше посѣдѣли; но въ волосахъ сѣдина не прибавилась; ротъ его былъ также рѣзокъ, ноздри также нервны и глаза также остры какъ и тогда.

Она кабинета выходила въ садъ Новой Площади, гдѣ сіяло солнце, озаряя зеленую листву. Но свѣтило ли солнце, лилъ ли дождь, круглый годъ юристъ сидѣлъ въ своемъ креслѣ съ высокой спинкой передъ большимъ столомъ. И въ это утро онъ сидѣлъ тутъ же, прилежно работая до тѣхъ поръ, пока передѣлалъ всѣ свои дѣла. Тогда онъ взглянулъ на часы. Былъ третій часъ. Онъ позвонилъ, и явился его старый конторщикъ.

Хотя Чекли былъ однолѣткомъ со своимъ господиномъ, но на видъ онъ казался гораздо старше его. Онъ былъ плѣшивъ, согбенъ и руки его тряслись. Выраженіе лица его было лисье, пронизательное и подозрительное. Онъ остановился въ позѣ слуги, опутивъ руки по швамъ и слегка склонивъ голову.

— Всѣ конторщики уже ушли, вѣроятно?—спросилъ мистеръ Дерингъ.

— Ушли всѣ. Когда они приходятъ сюда утромъ, у нихъ только одна мысль, какъ бы уйти отсюда поскорѣе. А ужъ любви къ своей работѣ у нихъ нѣтъ ровно никакой.

— Пускай ихъ. Чекли, мнѣ нужно поговорить съ вами.

— Что нибудь случилось?

Старый конторщикъ говорилъ съ фамильярностью, оправдываемою его долготѣною службою.

— Настало время, Чекли, когда намъ необходимо сдѣлать перемѣну.

— Перемѣну? зачѣмъ? Я вѣдь работаю не хуже, чѣмъ прежде, и лучше всѣхъ этихъ молодыхъ людей. Перемѣну?!

— Перемѣна эта не касается васъ!

— Значитъ, она касается васъ. Неужели вы хотите прикончить дѣло.

— Нѣтъ, я хочу продолжать его такъ долго,

какъ только для меня возможно. Но это продлится всего только годъ или два. Мнѣ семьдесятъ пять лѣтъ, Чекли.

— Такъ что же изъ этого? Мнѣ столько же. Вѣдь вы не слышали, чтобы я жаловался на работу, не такъ ли? Кромѣ того, у васъ отличный аппетитъ. У васъ отличное здоровье.

— Да, я здоровъ. Но въ послѣднее время меня беспокоитъ моя память, Чекли!

— Это случается и со многими людьми гораздо моложе васъ,—твердо отвѣчалъ конторщикъ.

— Иногда утромъ я не могу припомнить, что я дѣлалъ наканунѣ вечеромъ.

— Это пустяки. Совершенные пустяки.

— Вчера я взглянулъ на часы и оказалось, что три часа я пробылъ безъ сознанія.

— Вы спали. Я входилъ и видѣлъ васъ крѣпко спящимъ.

Это была ложь, но намѣреніе у конторщика было доброе.

— Засыпанье по утрамъ доказываетъ нѣкоторый упадокъ силъ. Однако мнѣ кажется, что я работаю также хорошо, какъ прежде. Клиенты не покидаютъ насъ, Чекли. Вѣдь нѣтъ никакихъ признаковъ недовѣрія, а? Никто не подмѣтилъ ослабленія умственныхъ способностей?

— Всѣ о васъ еще лучшаго мнѣнія, чѣмъ были до сихъ поръ.

— Мнѣ кажется, что это такъ, Чекли.

— Всѣ говорятъ, что вы краса вашей профессіи.

— Я самъ также думаю, Чекли. Несомнѣнно, я самый старшій изъ юристовъ. Тѣмъ не менѣе, въ семьдесятъ пять лѣтъ трудно продолжать дѣло. Скоро придетъ конецъ.

— Люди живутъ и до восьмидесяти и до девяносто лѣтъ.

— Немногіе, только немногіе.

Юристъ вздохнулъ.

— Можно надѣяться, но не слѣдуетъ обманывать себя призрачными вѣроятностями. Чѣмъ старше я становлюсь, Чекли, тѣмъ больше я люблю жизнь, а въ особенности единственную вещь, составляющую все мое счастье—это работу. Я примѣнился къ ней,—онъ растопырилъ пальцы и прикрылъ ими бумаги, я не могу перенести мысль о разлукѣ съ нею!

— Работу... и ваши сбереженія,—подтвердилъ конторщикъ.

— Мнѣ кажется, я былъ бы счастливъ еще сто лѣтъ безъ усталы работая надъ этимъ дѣломъ. А между тѣмъ, придется покинуть его скоро.. черезъ годъ.. черезъ два.. кто знаетъ? Жизнь отчаянно коротка... не успѣваешь передѣлать и половины того, что хотѣлъ бы. Ну, все равно,—онъ глубоко вздохнулъ,—будемъ трудиться, пока это возможно. Во всякомъ случаѣ, пріятнѣе отойти самому, нежели быть стаченнымъ внизъ или подстрѣленнымъ. Я намѣренъ сдѣлать нѣкоторыя приготовленія къ концу, Чекли.

— Какія приготовленія? Неужто вы собираетесь послать за священникомъ?

— Нѣтъ. Приготовленія иного рода. Мнѣ не нужны ни священникъ, ни докторъ, ни юристъ для моей духовной. Но я рѣшился взять компаньона, Чекли.

— Вы? Взять компаньона? Вы? Въ ваши годы?

— Я рѣшился взять компаньона. И вы первый узнали объ этомъ. Сохраните это пока въ тайнѣ.

— Взять компаньона? Раздѣлить пополамъ вашъ великолѣпный доходъ?

— Да, Чекли. Я раздѣлю этотъ великолѣпный доходъ съ однимъ молодымъ человѣкомъ.

— Что можетъ компаньонъ сдѣлать для васъ такого, чего не могъ бы сдѣлать я? Развѣ я не изучилъ до тонкости все конторское дѣло? Можетъ ли у васъ быть помощникъ лучше меня?

— Вы всегда были очень полезны, Чекли, и остаетесь такимъ же. Но вы не компаньонъ и никогда не можете быть имъ.

— Я отлично знаю это. Но вообще, какая польза отъ компаньона?

— Если у меня будетъ компаньонъ, то у него будетъ отдѣльная комната, и онъ не станетъ вмѣшиваться въ ваши дѣла. Вамъ нѣтъ причины ревновать.

— Что касается ревности... то.. послѣ болѣе чѣмъ шестидесяти-лѣтней работы въ этой конторѣ конечно тяжело было бы быть выгнаннымъ какимъ нибудь пришлымъ человѣкомъ. Но я опять повторяю: какая польза отъ компаньона?

— Главная польза та, что фирма продолжитъ существованіе. Ей теперь сто двадцать лѣтъ. Со-знаюсь, мнѣ неприятно думать, что и она закончится вмѣстѣ со мною. Въ этомъ для меня заключается существенная выгода имѣть компаньона. Слѣдующая выгода та, что я могу передать ему часть моей работы. Наконецъ, въ третьихъ, это привлечетъ новыхъ кліентовъ и новыя связи. Я рѣшилъ это безповоротно, Чекли. Я возьму компаньона.

— Нашли вы его?

— Нашелъ. Но до поры до времени я не скажу вамъ еще, кто онъ.

Чекли пробурчалъ что-то невнятное.

— Если бы я былъ менѣе занятъ,—продолжалъ мистеръ Дерингъ,—то я могъ бы жениться и имѣть собственныхъ сыновей для продолженія фирмы. Но вѣчно по горло въ дѣлахъ, я какъ-то вовсе не думалъ объ этомъ и пропустилъ свое время. Въ молодости меня никогда не привлекали ни любовь, ни молодые женщины. Вся ихъ прелесть, на мой взглядъ, зависитъ ни отъ чего, кромѣ одежды.

— Снимите съ нихъ платье, и чѣмъ онъ окажется? — подхватилъ Чекли. — Всѣ одинаковы, одна какъ другая. Я самъ былъ женатъ... женщины—это дорогой обманъ!

— Ну, такъ вотъ, при такомъ положеніи вещей, Чекли, я и рѣшился взять компаньона.

— Дѣлайте, какъ знаете, — сказалъ конторщикъ.—Но попомните мои слова: вы проживете еще десять лѣтъ, и въ теченіе всѣхъ этихъ лѣтъ будете сожалѣть, зачѣмъ взяли компаньона. Изъ каждыхъ ста фунтовъ придется отдавать ему его долю. Подумайте объ этомъ!

— Мысль взять компаньона впервые пришла мнѣ десять лѣтъ тому назадъ, это я помню, — продолжалъ мистеръ Дерингъ,—и по той же самой причинѣ, которую я высказалъ теперь. Я замѣтилъ, что память измѣняетъ мнѣ. Я не могъ припомнить, что я дѣлалъ иногда въ теченіе цѣлаго дня, иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Это ужаснуло меня. Сначала я предположилъ было взять компаньономъ молодого Арунделя...

— Который поддѣлалъ вашу подпись. Счастье, что это не состоялось!

— Который убѣждалъ въ ярости потому, что нѣкоторыя обстоятельства, повидимому, указывали на его связь съ преступленіемъ.

— Повидимому? Нѣтъ, это было очевидно.

— Затѣмъ, симптомы эти исчезли. Теперь же, какъ я сообщилъ вамъ, они снова вернулись. Я всегда сожалѣлъ о разлукѣ съ молодымъ Арунделемъ. Онъ былъ умный и живой работникъ.

— Онъ поддѣлалъ чекъ,—твердо сказалъ конторщикъ.—Угодно вамъ приказатъ мнѣ что нибудь еще?

— Нѣтъ, благодарю.

— Такъ я уйду. По субботамъ я собираю плату съ моихъ жильцовъ. Это немного, по вашему понятію о деньгахъ. Но для меня—очень много. Надѣюсь, вы останетесь довольны вашимъ компаньономъ, когда достанете его. Надѣюсь, что мнѣ не дожить до тѣхъ поръ, когда онъ станетъ здѣсь хозяиномъ, а вы его подчиненнымъ. Надѣюсь, что я увижу, какъ онъ отведитъ нашихъ кліентовъ.

— Надѣюсь, что вы не увидите ни одного изъ этихъ страшныхъ послѣдствій, Чекли. Прошайте!

Старый конторщикъ ушелъ, и наружная дверь затворилась за нимъ. Тогда юристъ остался одинъ въ конторѣ, въ квартирѣ и, можетъ быть, въ цѣломъ домѣ. Было три часа.

Онъ сидѣлъ, откинувшись на спинку кресла и глядя въ открытое окно на деревья въ скверѣ. Постепенно въ лицѣ его совершилась странная перемѣна. Казалось, будто разумъ покинулъ его: глаза его пустымъ, бессмысленнымъ взоромъ смотрѣли въ пространство; губы полуоткрылись, голова запрокинулась; сознаніе и душа улетѣли изъ этого человѣка, превратившагося въ дышущую машину.

Часы въ его карманѣ звучно тикали; иного

звука не было слышно въ комнатѣ; старикъ сидѣлъ недвижимо.

Четыре часа пробило на часовой башнѣ Уголовнаго Суда, на церкви св. Климента, на башнѣ Вестминстера; имъ отвѣчали еще съ полдюжины часовъ, и бой ихъ ясно раздавался въ спокойствіи субботняго дня. Но мистеръ Дерингъ не слышалъ ничего.

Онъ попрежнему сидѣлъ въ креслѣ, сложивъ руки, съ бессмысленнымъ лицомъ.

Часы пробили пять.

Онъ не двигался, не говорилъ.

Часы пробили шесть, семь, восемь.

Вечернія тѣни начали сгущаться въ углахъ комнаты, по мѣрѣ того, какъ солнце склонялось къ закату.

Нѣсколько мышей, привыкшихъ подбирать крошки съ полу, оставшіяся послѣ завтраковъ Чекли и другихъ конторщиковъ, отважно вылѣзли изъ норокъ, чтобы шмыгнуть въ другія комнаты, но остановились, пораженные необычайнымъ зрѣлищемъ человѣка въ креслѣ.

Но онъ не шевелился; онъ спалъ, или умеръ; и мыши смѣло разбѣгались кто куда.

Къ половинѣ десятаго, когда въ кабинетѣ было уже совсѣмъ темно, сознаніе вернулось къ мистеру Дерингу.

Онъ вскопился, съ изумленіемъ озираясь. Взглянулъ на часы: половина десятаго.

— Что это значить?—сказалъ онъ.—Неужели я проспалъ семь часовъ? Семь часовъ! Но я не спалъ, когда ушелъ Чекли. Почему я заснулъ? Мнѣ кажется, какъ будто я гдѣ то былъ и что то дѣлалъ. Что именно? Не могу вспомнить. Это странное ощущеніе является все чаще и чаще. Пора мнѣ взять компаньона, пока не случилось чего нибудь худшаго. Я старъ... старъ!

Онъ выпрямился и твердою поступью прошелся по комнатѣ.

— Я усталъ, усталъ и измученъ. Пора готовиться къ концу...

Г Л А В А III.

Въ половинѣ десятаго вечера, въ эту субботу, въ залѣ гостиницы «Привѣтствіе», въ Гай-Холборнѣ, собрались почти всѣ ея завсегдатаи. Они приходили каждый вечеръ въ восемь часовъ и просиживали до одинадцати, потягивая напитки и бесѣдуя. Большинство завсегдатаевъ были знакомы между собою и образовали отдѣльный кружокъ, въ который посторонніе допускались только изъ милости.

Зала въ гостиницѣ «Привѣтствіе» была просторная, низкая, съ выбѣленными столами и посыпаннымъ пескомъ поломъ. Меблировка ея состояла изъ дюжины деревянныхъ стульевъ и трехъ небольшихъ круглыхъ столовъ. Здѣсь по вечерамъ всегда было жарко отъ пары газовыхъ рожковъ незащищенныхъ колпаками; окно открывалось только по утрамъ, и воздухъ былъ пропитанъ сильнымъ запахомъ табака, пива и спирта.

Въ числѣ завсегдатаевъ,—признаться сказать, порядочно потертой и истрепанной компаніи—первое мѣсто занималъ по своему богатству, великій мистеръ Робертъ Хелльеръ, ростовщикъ. Профессія эта почему-то никому не внушаетъ сочувствія къ себѣ. Однако, изъ нея создались огромныя богатства, которые послѣдствіемъ расточались наслѣдниками ростовщиковъ. Такого рода богатства рѣдко бываютъ прочными. Напримѣръ, мистеръ Хелльеръ слылъ баснословнымъ богачомъ. Про него завистливымъ шопотомъ говорили, что если кому нибудь случалось занять у него пять фунтовъ, то кредиторъ этотъ долженъ былъ почитать себя счастливымъ, отдѣлавшись потерей семидесяти пяти фунтовъ; вообще же онъ долженъ былъ готовиться потерять всю свою мебель, хозяйственныя принадлежности и до конца своей жизни лишиться своего дохода. Конечно иногда и мистеру Хелльеру случалось терпѣть убытки, какъ онъ заявлялъ съ тяжкимъ стономъ: бывали такіе недобросовѣстные кредиторы, которые бросались въ воду, уплативъ не болѣе пятидесяти фунтовъ на занятые пять; а иной злой человѣкъ украдкой продавалъ свою мебель и удиралъ изъ отечества съ женою и дѣтьми. Но въ общемъ дѣла шли его недурно. Кромѣ того, его бывшіе

клиенты увѣряли, что сердце его — просто гранитный круглякъ, изъ котораго онъ никогда не дѣлалъ никакого употребленія.

Мистеръ Робертъ Хелльеръ всегда садился около каминна. На другой сторонѣ, напротивъ него, составляя полный контрастъ съ грубымъ, мясистымъ лицомъ ростовщика, засѣдалъ высокій, худощавый старикъ въ сюртукѣ съ лоснящимися, вытертыми рукавами. Лицо у него было грустное, но тонкія красивыя черты обличали въ немъ джентльмена. Это былъ неудачникъ — юристъ, жившій въ мансардѣ въ Грейсъ-Иннъ. Онъ все еще цѣплялся за практику и кое-когда зарабатывалъ пару гиней защищая преступниковъ. На этотъ случайный заработокъ онъ умудрялся существовать. Платье его было изношено и протерто; много лѣтъ онъ уже не надѣвалъ пальто; въ дождливую и холодную погоду онъ накидывалъ на плечи тонкій короткій плащъ. Одному небу было извѣстно, какъ онъ завтракалъ и обѣдалъ; но каждый вечеръ, кромѣ жаркихъ лѣтнихъ вечеровъ, онъ являлся сюда за свѣтомъ и тепломъ. Когда у него былъ грошъ въ карманѣ, онъ требовалъ кружку эля и читалъ газету. Иногда онъ разговаривалъ, но чаще молчалъ; когда кто либо изъ присутствующихъ предлагалъ ему стаканчикъ болѣе дорогого напитка, онъ принималъ предложеніе съ уточненною въжливостью — обломкомъ его прежняго положенія.

Другой старикъ былъ купецъ, покончившій свою выгодную торговлю для того, чтобы безпрепятственно предаться пьянству. Въ теченіи дня онъ отправлялся напиваться въ трехъ тавернахъ, а вечеромъ являлся сюда. Это былъ тихій довольный человѣкъ, съ чувствомъ собственного достоинства. Но вечеромъ онъ не могъ говорить, по весьма понятной причинѣ, но когда къ нему обращались, то онъ благосклонно впадалъ головою.

Остальные завсегдатаи были въ подобномъ же родѣ, за исключеніемъ Чекли, мѣсто котораго находилось рядомъ съ ростовщикомъ.

Здѣсь его называли мистеръ Чекли. Онъ являлся каждый вечеръ въ девять часовъ, включая и воскресенья. Какъ и ростовщикъ, онъ нуждался въ развлеченіи, и находилъ его здѣсь. Къ тому же, здѣсь онъ пользовался почетомъ не столько за свои общественныя и личныя достоинства или за знаніе законовъ, сколько за деньги. Не часто случается, чтобы конторщикъ дѣлался богатымъ, но также не часто бываетъ и то, чтобы человѣкъ этой профессіи добровольно въ ранней юности рѣшился копить деньги, и дожилъ бы до семидесяти пяти лѣтъ, упорно стремясь къ той же цѣли. Женитьба отчасти помогла ему: миссисъ Чекли принесла за собою тысячу фунтовъ, и отличалась еще большею скарденностью, чѣмъ ея супругъ. Она и умерла черезъ полтора года послѣ свадьбы отъ истощенія вслѣдствіе недостатка питанія. Послѣ ея смерти Чекли продолжалъ скарденничать и копить, и по мѣрѣ увеличенія своего жалованья въ конторѣ становился все скупѣе. Въ то время, какъ идетъ нашъ разсказъ, онъ уже сколотилъ капиталъ въ 11,675 фунтовъ, и это не считая сложныхъ процентовъ, нарастающихъ на его помѣщеніяхъ, всегда самыхъ солидныхъ и вѣрныхъ. Жилъ онъ какъ нищій, въ нижнемъ этажѣ одного изъ своихъ домовъ, тратя на себя менѣе 50 фунтовъ въ годъ. Свои личныя дѣла онъ обдѣлывалъ по вечерамъ у себя дома, вернувшись изъ конторы, до девяти часовъ. Иногда ему приходилось отправляться по своимъ многочисленнымъ жильцамъ: большая половина домовъ въ участкѣ принадлежала ему.

Въ девять часовъ онъ являлся въ гостиницу. Здѣсь выпивка не стоила ему ничего. Въ теченіи многихъ лѣтъ установился обычай, что ростовщикъ совѣтовался съ нимъ о многихъ шекотливыхъ пунктахъ своей профессіи, и глубоко вѣря въ юридическую опытность Чекли, въ обмѣнъ за его совѣты угощалъ его напитками.

И въ этотъ вечеръ, послѣ продолжительнаго совѣщанія, въ продолженіи котораго лицо ростовщика то блѣднѣло, то багровѣло, смотря по впечатлѣнію, производимому на него вѣщаніями оракула-Чекли, онъ предложилъ этому послѣднему сказать, что ему будетъ угодно выпить.

— Ромъ. Горячій. Съ лимономъ,—отвѣтствовалъ мудрецъ.

Но прежде чѣмъ слуга успѣлъ исполнить приказаніе, за дверью послышались шаги и голоса. Одинъ громкій, живой, другой спокойный и сдержанный.

Чекли внезапно встрепенулся и прислушался. — Это молодой Кембриджъ,—замѣтилъ старый юристъ. — Я такъ и думалъ, что онъ пріѣдетъ: всегда приходитъ по субботамъ и всегда немножко... тово...

Онъ улынулся, какъ бы въ ожиданіи чего-то и залпомъ выпилъ остатокъ своего пива. — Весьма достойный студентъ Кембриджа,—шепнулъ другой заведатая своимъ пріятелямъ.— Очень ученый; украшеніе любого общества. Пьетъ какъ устрица. Сынъ епископа... ирландскаго епископа. Говоритъ по гречески, какъ по англійски. Онъ всегда на половину готовъ, когда приходитъ, а здѣсь напивается въ конецъ. Но отъ этого онъ только становится краснорѣчивѣе... какъ и подобаетъ ирландцу. Весьма замѣчательный человѣкъ.

Чекли зналъ голосъ этого замѣчательнаго человѣка. Но онъ также зналъ и другой голосъ, хотя никакъ не могъ припомнить, кому онъ принадлежалъ. Звукъ его былъ ему отлично знакомъ. Иные никогда не забываютъ лица; другіе—фигуру; третьи—голосъ; четвертые—почеркъ. Но легче всего запоминается голосъ: онъ мѣняется такъ мало.

— Выпей стаканчикъ, милый другъ,—говорилъ гордость Кембриджа.

— Благодарю. Я не пью.

Чей же это голосъ? Чекли напряженно смотрѣлъ на дверь, ожидая рѣшенія его недоумѣнія.

Дверь отворилась. Гордость Кембриджа вошелъ первый. Онъ былъ красивый малый лѣтъ тридцати двухъ, съ блестящими—слишкомъ блестящими—голубыми глазами, изящнымъ и выразительнымъ лицомъ, съ высокимъ, узкимъ лбомъ; очевидно, онъ принадлежалъ къ числу слабыхъ людей, нуждающихся въ руководствѣ и опорѣ подпадающихъ всякому искушенію, которое является на ихъ пути. Главное искушеніе милаго, добраго всѣми любимаго Фредди Карстона облекалось въ форму спиртныхъ напитковъ. Дѣйствительно, онъ былъ отлично образованъ, и если не получилъ мѣсто профессора въ Кембриджскомъ университетѣ, то исключительно благодаря своей, всѣмъ извѣстной, слабости. Кончивъ университетъ, онъ переѣхалъ въ Лондонъ поселился въ Грейсъ-Иннъ, и сдѣлался репетиторомъ. Въ этомъ званіи онъ приобрѣлъ отличную репутацію, но бѣда была въ томъ, что его можно было заставить трезвымъ только по утрамъ; къ полудню онъ уже былъ слегка взвинченъ; а вечеромъ совсѣмъ пьянъ, причѣмъ никогда не впадалъ въ состояніе идиотизма, а только блисталъ неистощимою веселостью.

— Ты долженъ выпить,—повторилъ Фредди.— Не пьешь? Взоръ! Видно, что ты давно не видался съ твоими друзьями! Совсѣмъ раскисъ. Лучше присоединись-ка къ нашей компаніи. Я представлю тебя. Они будутъ рады познакомиться съ тобою. Каждый вечеръ необычайно умныя бесѣды. Романтическій видъ изъ окна. Изящнѣйшая зала въ Лондонѣ. Пойдемъ! Не пьешь? Кто видалъ человѣка, которой не пьешь!

Спутникъ его неохотно послѣдовалъ за нимъ... и Чекли подпрыгнулъ на своемъ стулѣ. Пестомъ онъ выхватилъ газету изъ рукъ стараго юриста и закрылся ею. Движеніе его было весьма необыкновенно и выразительно. Онъ спрятался за газету, ибо человѣкъ котораго Карстонъ притащилъ въ гостиницу, былъ никто иной какъ Ательстанъ Арундель, о которомъ мистеръ Дерингъ упоминалъ сегодня, объ утратѣ котораго онъ сожалѣлъ и котораго онъ, Чекли, обвинялъ въ подлогѣ. Ужасъ его при видѣ этого человѣка былъ такъ великъ, что онъ вынужденъ былъ спрятаться за газету.

Да, это онъ самый; хорошо одѣтый, повидимому благоденствующій; на немъ былъ бархатный жакетъ съ бѣлымъ жилетомъ; у него выросла густая каштановаго цвѣта борода, но онъ держался съ прежнею вызывающею горделивостью, точно никогда ничего не поддѣлывалъ; несмотря на то, что прошло цѣлыхъ десять лѣтъ, онъ нисколько не постарѣлъ. Зачѣмъ онъ явился сюда?

— Ну, полно жеманиться, выпьемъ,—снова за-

говорилъ Фредди.—Ты только опрокинь первый стаканчикъ, а тамъ ужъ все пойдетъ какъ по маслу. Робертъ, подайте двѣ порціи виски и содовой воды. Вѣдь мы не видалися десять лѣтъ, шутку сказать! Сядемъ и давай признаваться въ нашихъ грѣхахъ за этотъ срокъ. Гдѣ ты пропадалъ?

— По большей части, за границей.

— Не похоже на то. Люди, отправляющіеся сколачивать себѣ богатство за границу, обыкновенно возвращаются домой въ лохмотьяхъ, съ пистолетомъ въ карманѣ и ножомъ за поясомъ. По крайней мѣрѣ, такъ насъ учили. Ты же одѣтъ въ бархатъ и тонкое бѣлье. Ты не былъ за границей. Я не думаю, что ты ѣздилъ дальше Камберуэля. Да, навѣрное въ Камберуэлѣ была твоя главная квартира. А можетъ быть, и красотка Полли Перкинсъ проживала тамъ же въ теченіи этихъ долгихъ десяти лѣтъ?

— Позволь мнѣ лучше зайти къ тебѣ на квартиру, тамъ мы потолкуемъ.

— У меня нѣтъ квартиры. Я нанимаю комнату въ Грейсъ-Иннъ и живу одинъ. Приходи ко мнѣ. Я всегда дома по утрамъ—для моихъ учениковъ, а послѣ полудня—для моихъ пріятелей-кутилъ. Вотъ твой виски. Садись. Позволь представить тебя честной компаніи. Господа, вотъ мой старый пріятель, мистеръ Ательстанъ Арундель, проживавшій за границей—въ Камберуэлѣ—ради Полли Перкинсъ въ теченіи десяти лѣтъ, а теперь вернувшійся обратно!

Честная компанія молча выслушала рекомендацію и послѣдовавшая за нею замѣчанія.

— Арундель, джентльменъ у камина, съ трубкой, нашъ Шейлокъ, иногда называемый лордомъ Шейлокъ.

Ростовщикъ тупо взглянулъ на него, очевидно не понявъ намека.

— Рядомъ съ нимъ засѣдаетъ мистеръ Волкъ... вотъ тотъ, который схоронился за газетой... но вы скоро узрите его. Мистеръ Волкъ старъ, но хорошо сохранился и знаетъ досконально всѣ законы; его можно назвать красною подпольной юриспруденціи; у Волка вы можете нанять домъ, у него есть множество очаровательныхъ помѣщеній, или заять денегъ подъ залогъ. Рекомендую Волка вашему особенному вниманію...

— Право, я не могу оставаться дольше,—сказалъ Ательстанъ, съ пренебреженіемъ глядя на присутствующихъ.

— Я пріѣду къ тебѣ въ Грейсъ-Иннъ.

— Пожалуйста, пожалуйста, дружище!

Ательстанъ пожалъ ему руку и вышелъ.

— Вотъ человѣкъ, джентльмены, который могъ бы сдѣлать все что угодно... все что угодно. Десять лѣтъ тому назадъ, онъ бросилъ все и исчезъ... никто не зналъ почему. Грустно... видѣть неоправдавшимися такія надежды! грустно... грустно... Онъ и не притронулся къ своему стакану. Такъ я долженъ выпить его самъ.

И онъ выпилъ.

— Онъ ушелъ, мистеръ Чекли,—сказалъ старый юристъ, и вамъ незачѣмъ больше прятаться. Отдайте-ка мнѣ мою газету!

Мистеръ Чекли не разговаривалъ въ этотъ вечеръ. Онъ выпилъ свой ромъ съ лимономъ и ушелъ въ сильнѣйшемъ волненіи. Возвращеніе Ательстана Арунделя предвѣщало какое нибудь событіе, характеръ котораго старый конторщикъ не могъ предугадать.

Г Л А В А IV.

Непокорная дочь.

Эльси разсталась съ своимъ женихомъ у подъѣзда. Обыкновенно, женихи сопровождаютъ своихъ возлюбленныхъ до самаго семейнаго очага, проще сказать до гостиной. Не такъ было съ Джорджемъ Остинъ. Съ момента помолвки—нежеланной и обидной помолвки—ему былъ воспрещенъ доступъ въ домъ. Для Ромео болѣе невозможно было послать свою карточку Джульетинѣ мамашѣ. И дѣйствительно, эта леди не могла бы относиться къ притязаніямъ Ромео съ большимъ недоброязвительствомъ, чѣмъ миссисъ Арундель относилась къ притязаніямъ Джорджа Остина. Причиной этому было вовсе не неравенство семейнаго положенія, потому что его родня

принадлежала точно къ такому же кругу, какъ и семья Арунделей. Точно также вдова не могла ничего имѣть ни противъ религиозныхъ убѣжденій Джорджа, ни противъ его способностей, манеръ, нравственности, образованія, или наружности, все это было въ немъ такого рода, какъ и слѣдовало быть въ молодомъ человѣкѣ, долженствующемъ пробить себѣ дорогу въ жизни. Простой и естественный аргументъ миссисъ Арундель противъ его женитьбы на Эльси состоялъ въ томъ, что въ настоящій моментъ у него не было ничего, и вѣроятно ничего не будетъ въ будущемъ; что онъ былъ простымъ конторщикомъ безъ денегъ для основанія собственнаго дѣла. Кромѣ того онъ оказывался помѣхой для двухъ въ высшей степени выгодныхъ жениховъ, ожидавшихъ только малѣйшаго поощренія со стороны Эльси. Одинъ былъ богатый старикъ, о нравственности котораго не могло быть больше рѣчи; другой—молодой человѣкъ, нравственность котораго несомнѣнно должна была улучшиться путемъ женитьбы... Къ тому же высокое положеніе старшей сестры должно было служить для младшей пріямъромъ и цѣлью. А вмѣсто того, сумасбродная дѣвушка собиралась замужъ за ничтожество съ двумястами фунтами въ годъ.

Отецъ Эльси, младшій сынъ самой богатой вѣтви семьи Арунделей, былъ на пути къ солидному достатку, когда внезапно умеръ тридцати пяти лѣтъ отъ роду. Вдова его получила свою долю, казавшуюся маленькою сравнительно съ ея ожиданіями при выходѣ замужъ, но этого было достаточно для того, чтобы жить скромно съ тремя дѣтьми. Что случилось съ сыномъ, мы знаемъ. Хильда, старшая дочь, также не обременяла больше мать. Оставалась на рукахъ одна Эльси и естественно, что миссисъ Арундель мечтала блистательно пристроить свою младшую дочь, красавицу и умницу.

Это тѣмъ болѣе казалось ей необходимымъ и желательнымъ, что отъ скуки послѣ смерти мужа, она сама принялась играть на биржѣ. Никто лучше нея не зналъ всѣхъ цѣнъ на денежномъ рынкѣ. Она начала спекулировать сначала понемножку, потомъ все смѣлѣе и, наконецъ, всецѣло предалась изученію, наблюденію и предсказанію всевозможныхъ биржевыхъ оборотовъ. Вы думаете, можетъ быть, что она проигрывала и попадала въ затрудненія? Нисколько; она только наживалась. Она умѣла серьезно обдумывать свои спекуляціи и играла навѣрняка. Обладая большимъ умомъ, проницательностью, вѣрностью сужденія и рѣшительностью, миссисъ Арундель всѣ эти качества сосредоточила на одной отрасли и потому имѣла постоянный успѣхъ.

Вернувшись домой въ субботу вечеромъ, Эльси застала мать играющую въ vingt-et-un съ однимъ изъ кузеновъ, Сиднеемъ Арундель.

— Ты явилась наконецъ, Эльси? — холодно сказала миссисъ Арундель.

— Да, явилась.

Эльси сѣла у окна и ждала.

— Моя сдача, Сидней,—продолжала миссисъ Арундель.

— Сколько вамъ прикупки?

Она до сихъ поръ была красивая женщина, хотя ей уже стукнуло пятьдесятъ лѣтъ; густые волосы ея красиво посѣдѣли; черты лица были тонки, каріе глаза смотрѣли живо и весело; линии губъ были рѣзки, а подбородокъ прямъ. Ростомъ она была высока и стройна; одѣта въ черное шелковое платье, съ широкой золотой цѣпочкою вокругъ шеи и въ косынкѣ изъ дорогихъ кружевъ на плечахъ. Она носила много колецъ и браслетъ. Она любила выказывать богатство также какъ обладать имъ; поэтому она всегда являлась въ дорогихъ платьяхъ; домъ ея былъ меблированъ съ дорогою солидностью; все, даже переплеты ея книгъ, имѣло внушающій видъ; ея единственный лакей походилъ на важнаго дворецкаго изъ дома миллионера, а одноконная карета, казалось, принадлежала къ числу цѣлой дюжины экипажей.

Игра продолжалась. Часы пробили десять.

— Довольно,—сказала миссисъ Арундель.— Пора перестать. Посмотримъ: я выиграла семьдесятъ три шиллинга. Благодарю васъ. Три фунта тринадцать шиллинговъ! Вечеръ не потерянъ. А

теперь, Сидней, закурите сигару, я прикажу подать вамъ виски и соду и мы потолкуемъ о дѣлахъ. Мнѣ нужно посоветоваться съ вами кое о чемъ. И зачѣмъ это женщины не допускаютъ на биржу? Нѣсколько такихъ сметливыхъ особъ, какъ я, напимѣрь, отлично подбодрили бы васъ всѣхъ, господа!

Они проговорили о дѣлахъ цѣлый часъ; миссисъ Арундель дѣлала замѣтки въ своей книжкѣ, предлагала вопросы, высказывала предположенія. Въ одиннадцать часовъ кузень простился и ушелъ. Тогда мать обратилась къ Эльси.

— Какъ жаль, что ты не интересуешься этими вещами,—сказала она.

— Я ихъ терпѣть не могу, какъ вамъ это известно,—сказала Эльси.

— Да, ты ихъ терпѣть не можешь, потому что они дѣйствительно важны. Ну, все равно. Полагаю, ты гуляла съ твоимъ молодымъ человекомъ?

— Да, мы катались по рѣкѣ.

— Я такъ и думала. Точь въ точь какъ горничная, бѣгающая на тайныя свиданія съ половымъ.

— Для меня вовсе нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что я провожу вечеръ съ Джорджемъ. Гдѣ же мнѣ видѣться съ нимъ? Вѣдь вы не позволяете принимать его здѣсь.

— Нѣтъ,—твердо отвѣчала ея мать.—Этотъ молодой человекъ никогда, ни при какихъ условіяхъ, не переступитъ съ моего вѣдома порога этого дома! Что же касается остальнаго, то дѣлай какъ знаешь,—прибавила она.

Такого рода любезные разговоры повторялись ежедневно со времени помолвки Эльси.

Мать ея обращалась съ нею съ презрѣніемъ. Это оставалось ея единственнымъ оружіемъ послѣ того, какъ она испробовала всѣ другія средства для того, чтобы сломить непреклонное упорство своевольной дѣвушки. Старшая сестра держалась другой системы: она надсмѣхалась надъ бѣдностью; утѣшала ея нѣжностью и золотыми посулами; разсуждала съ нею съ безпощадною логикою; бранила ея какъ торговка, ласкала ея и плакала надъ нею, расписывала достоинство богатыхъ мужчинъ и могущество красивыхъ женщинъ. Все напрасно. Ничто не могло поколебать настойчивую, упрямую, рѣшительную Эльси. Она оставалась при своемъ словѣ и готовилась выдти за своего поклонника, хотя бы впереди ее ожидала голая нищета.

— Неужели ты до того ослѣвлена,—продолжала ея мать,—что не видишь, какъ мало онъ думаетъ о твоёмъ счастьѣ? Онъ заботится только о себѣ. Если бы онъ думалъ о тебѣ, то понималъ бы, что онъ слишкомъ бѣденъ для того, чтобы сдѣлать тебя счастливою, и разстался бы съ тобою. Но ему нужно только жениться на тебѣ.

— Это правда, ему нужно одно только это. Онъ никогда не скрывалъ этого факта.

— Онъ предлагаетъ тебѣ половину сухой корки.

— Риздѣливъ ея цюполамъ, мы сдѣлаемъ изъ одной двѣ.

— О, ты выводилъ меня изъ терпѣнья. Но ты вѣдь знаешь мое мнѣніе и пренебрегаешь имъ. Не могу же я запереть или бить тебя за твою глупость. Не стану больше ни убѣждать тебя, ни разувѣрять. Иди своей дорогой.

— Но вы не хотите понять меня. Мы будемъ жить очень просто, и проживемъ какъ нибудь безъ богатства. Вы не хотите взглянуть на это съ нашей точки зрѣнія, и это насъ крайне огорчаетъ... Сегодня, мама, мы приняли окончательное рѣшеніе.

— Могу я узнать, какое?

— Да, я сейчасъ скажу вамъ. Мы помолвлены уже два года. Дома помолвка эта не дала мнѣ ничего кромѣ огорченія. Но я была бы еще несчастнѣе, если бы отказала ему; я была бы несчастна всю жизнь. Черезъ два дня исполнится мое совершеннолѣтіе и я буду свободна поступить какъ хочу.

— Ты и теперь поступаешь какъ хочешь.

— Я общалась Джорджу выдти за него, когда онъ пожелаетъ, а это будетъ въ срединѣ августа, когда ему дается отпускъ.

— О! неужели вы такъ скоро хотите позна-

комиться съ нищетою? Весьма сожалѣю. Но какъ я уже сказала, мнѣ нечего возражать противъ этого. Дѣлай какъ знаешь.

— У Джорджа есть профессія, и онъ уже успѣлъ составить себѣ доброе имя. Онъ пробьетъ себѣ дорогу. А пока немножко бѣдности не повредитъ намъ. Неужели вы не полагаете, что постепенно мы улучшимъ наше положеніе. Но вѣчно думать о деньгахъ невозможно!

— О чемъ стоитъ думать, если не о деньгахъ? Посмотри вокругъ, наразумное дитя. Кто далъ мнѣ этотъ домъ, мебель, все? Деньги. Кто одѣваетъ и кормитъ тебя? Деньги. Кто даетъ положеніе, уваженіе, власть, знатность? Деньги. Титулы безъ денегъ ничего не стоятъ. Жизнь безъ денегъ жалка, ничтожна, невыносима. Кто захотѣлъ бы жить, еслибы за недостаткомъ денегъ пришлось бы отказаться отъ малѣйшаго комфорта? Даже искусство, о которомъ ты такъ много толкуешь, становится почтеннымъ только съ придачею денегъ. Нельзя оберегаться отъ болѣзней безъ денегъ; нельзя воспитывать дѣтей безъ денегъ; твоимъ тягчайшимъ наказаніемъ въ будущемъ будетъ то, что твои дѣти спустятся съ лѣстницы общественнаго положенія и сдѣлаются прислугами. Дитя!—страстно воскликнула она,—мы должны быть или господами или слугами... нѣтъ, повелителями или рабами. Ты выходишь изъ ряда повелителей и вступаешь въ рядъ рабовъ. А всю разницу дѣлаютъ деньги... деньги... деньги, деньги, которыя ты такъ презираешь. И для тебя все сдѣлали деньги. Ихъ наживали твой дѣдъ и отецъ, а теперь наживаю я. Упорствуй въ твоёмъ безуміи. Въ концѣ концовъ, когда уже будетъ поздно, ты будешь жаждать денегъ, молишь о деньгахъ, будешь готова сдѣлать все ради денегъ... для твоего мужа и дѣтей!

— Я надѣюсь, что у насъ будетъ достаточно. Мы будемъ работать, чтобы имѣть только необходимое—не больше.

— Я общалась не спорить больше съ тобою,—успокоившись, отвѣчала ей мать,—но я увлеклась. Перестанемъ говорить объ этомъ. Дѣлай какъ знаешь. Тебѣ извѣстны взгляды мои, твоей сестры, кузеновъ...

— Я не желаю руководствоваться мнѣніемъ моихъ кузеновъ.

— Очень хорошо. Ты пробудешь здѣсь до дня твоей свадьбы. Послѣ свадьбы ты уйдешь отсюда, и разстанешься со мною, съ сестрою и со всѣми родственниками. Не рассчитывай на мою поддержку. Не ожидай получить наслѣдство послѣ меня. Мои деньги принадлежатъ мнѣ и я распоряжусь ими по своему усмотрѣнію. Если тебѣ хочется быть бѣдною, ты будешь бѣдна. Хильда сказала мнѣ, что въ поведѣльничь ты увидишься съ твоимъ опекуномъ. Быть можетъ, онъ образумитъ тебя. Я же не скажу больше ни слова.

Съ этими словами она вышла изъ комнаты и отправилась спать. Сколько разъ она уже заявляла, что не скажетъ ни слова больше?

На слѣдующій день Эльси, вернувшись домой изъ церкви, куда она въ безмолвіи отправилась вмѣстѣ съ матерью, нашла ожидавшую ее записочку отъ мистера Деринга слѣдующаго содержанія:

«Милая моя шерилица, въ понедѣльникъ исполнится ваше совершеннолѣтіе. Хильда сообщила мнѣ, что вы намѣреваетесь сдѣлать весьма важный шагъ вопреки желанію вашей матери. Не прѣдете ли вы ко мнѣ въ десять часовъ, чтобы переговорить объ этомъ дѣлѣ? Вашъ любящій опекунъ».

Записка не подавала большихъ надеждъ. Сухія фразы отъ сухаго человека. Нельзя было даже сомнѣваться насчетъ того, чью сторону онъ возьметъ.

Однако, записка не совѣмъ недружелюбная, всетаки. Эльси заперла ее въ письменный столъ и вздохнула. Вотъ ей предстоитъ еще безконечный споръ. Нѣтъ, она не станетъ спорить: она сначала выслушаетъ все, а потомъ заявитъ о своемъ рѣшеніи. Выслушаетъ опять всѣ возраженія, и опять повторитъ свой ультиматумъ.

На мольбертѣ стоялъ почти оконченный портретъ ея опекуна, сдѣланный пастелью съ фотографіи. Эльси удачно схватила суровое выраженіе его рѣзкаго лица; губы его были плотно

сжаты, глаза смотрѣли съ свойственной имъ пронизательною подозрительностью. Эльси подошла къ портрету и нѣсколькими штрихами и мазками смягчила линіи рта, придала глазамъ болѣе добродушное выраженіе, и все лицо получило отпечатокъ доброты, никогда не виданной на лицѣ оригинала.

— Вотъ, если ты былъ на самомъ дѣлѣ такимъ милымъ, добрымъ старикомъ, то я ничуть не боялась бы завтрашняго дня!—воскликнула Эльси.—Я сдумала бы растрогать тебя, выпросить двойное жалованье Джорджу и заступничество за меня предъ мамой! Какъ бы я раздѣловала тебя, милый, хорошій старичокъ. Но увы! эта метаморфоза, боюсь, невозможна!

ГЛАВА V.

Кое-что случается.

Да, воскресенье выдалось не изъ веселыхъ. Не очень-то пріятно сидѣть въ церкви возлѣ гнѣвной матери, вмѣстѣ съ нею продѣлывая церемоніаль раскаянія, милосердія и всепрощенія; потомъ обѣдать вдвоемъ съ нею же, опять продѣлывая церемоніаль взаимныхъ любезностей и мелкихъ услугъ, въ то время какъ покрайней мѣрѣ одна изъ собесѣдницъ кипѣла яростью. Отличное жаркое изъ ягненка и тортъ съ крыжовникомъ пропали даромъ!

Остальной день Эльси провела въ своей мастерской, гдѣ никто не тревожилъ ее. Пріѣзжали гости, но ихъ принимала миссисъ Арундель. Теперь, послѣ того какъ дѣвушка окончательно рѣшилась и общалась своему жениху, вопреки всѣмъ препятствіямъ, раздѣлится съ нимъ жизнь, какъ бы тяжела она не оказалась, ею овладѣлъ упадокъ духа, какъ это бываетъ даже съ мужественнѣйшими людьми, когда они сожгли свои корабли.

Но вечеръ принесъ съ собою утѣшеніе. Вечеромъ, подобно служанкѣ, которая выходитъ съ чернаго хода, между тѣмъ какъ Эльси выходила съ параднаго, она отправилась на свиданіе съ женихомъ, и въ его обществѣ позабыла всѣ свои страхи. Они вмѣстѣ отправились въ церковь, и просидѣли всю службу, держась за руки. Спокойствіе слова осѣнило душу Эльси; она перестала чувствовать себя какъ бы отверженною; и вышла изъ церкви съ возродившеюся твердостью.

Было еще довольно свѣтло, а влюбленные стали прогуливаться въ ближайшемъ скверѣ. Служанка Дженъ и ея обожатель дѣлали то же самое. Сначала, они говорили о будущемъ съ довѣріемъ и радостью. Потомъ пошелъ дождь и слегка охладилъ энтузіазмъ Эльси.

— Джорджъ,—сказала она,—можетъ быть, мы оба эгоисты? Имѣю ли я право налагать на тебя такое тяжелое бремя?

— Это не бремя. Ты только подбодришь и поднимешь мой духъ, Эльси. Не сомнѣвайся въ этомъ. Вотъ я такъ эгоистъ, потому что заставляю тебя жертвовать собою.

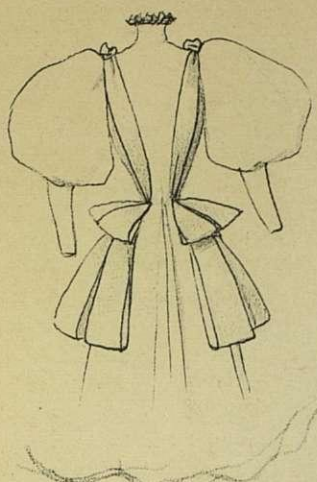
— О, нѣтъ, нѣтъ! Это не жертва для меня. Ты придаешь мнѣ мужество, Джорджъ, а мать и сестра каждый день пророчатъ мнѣ самыя ужасныя бѣды. Сегодня я все время была ужасно несчастна; вѣроятно, это послѣдствіе моей вчерашней битвы съ мамой.

— Твоя мама успокоится, когда все будетъ сдѣлано. И Хильда также. Ей захочется показать тебѣ свой новый экипажъ и новое платье. Никто вѣдь не завидуетъ богатымъ родственникамъ такъ, какъ бѣдные родственники. Потому-то въ богатыхъ семьяхъ и любятъ принимать бѣдную родню. А мы будемъ бѣдная родня, знаешь вѣдь, Эльси.

— Конечно. Мы должны войти въ нашу роль и хорошенько играть ее.

Она говорила весело, но съ видимымъ усиленіемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

G. Goussier

LN 918

Imp. H. Lefèvre. A. Picon Suc^r. Paris

Reproduction interdite

Abel Goubaud Editeur

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

LE MONITEUR DE LA MODE. LA GAZETTE ROSE

№ 5.

№ 5

1894

LE BON TON & L'ÉLÉGANCE PARISIENNE RÉUNIS

ADMINISTRATION, 3, Rue du 4 Septembre, PARIS

LE MONTREUR DE LA MOURE

5

H. Charles

2971

Imp. Larozière, Paris

Reproduction interdite

N°5 — 1894
Abel Goubaud, Edr. Paris.

LE MONITEUR DE LA MODE

PARIS, Rue du Quatre-Septembre, N° 3.

Coiffettes de Mad.^e PELLETIER-VIDAL, 19, r. de la Paix

Garnitures et Passementeries de la Maison COIQUIL, TARAVEL & GAY, rue Etienne Marcel, 23, à Paris. — Veloutine FAY, 9, r. de la Paix.

Entered at Stationer's Hall